

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

(Продолженіе)

Виды сектантскихъ локомоторно-экстатическихъ тѣло- движеній.

*„Ми у этому дому,
Якъ у царствіи, въ раю.
Шо ми Духомъ запоемъ,
Усі корабличкомъ поидемъ.
Въ труби ангели вострубятъ...
Ми поидемъ усі на кругу,
Якъ ангели запоемъ,
Да и хрестѣчкомъ поидемъ.
Благодатію Богъ вінчае,
Святимъ Духомъ покончае“.*
(Роспѣвецъ южно-рускихъ хлыстовъ ¹⁾).

Разнообразныя локомоторныя тѣлодвиженія, произвольныя выполняемыя сектантами подѣ влияніемъ экстаза, можно свести къ немногимъ группамъ или видамъ.

1. Поступательныя движенія.

Хожденіе. а) *Хожденіе.* Оно, очевидно, соотвѣтствуетъ слабой степени начальнаго двигательно-экстатическаго импульса. Самый переходъ къ нему обыкновенно выражается „вставаніемъ“ или „поднятіемъ“ съ мѣста. Такъ, Сибирскій „квакеръ“ Михайло

---

¹⁾ *Бородаевскія-Ясевичъ*, Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній въ Екатеринбургской губерніи (Новое Слово, 1897, январь, с. 233—234).

Плещеевъ на одномъ радѣніи „съ мѣста своего вставалъ и просто отъ переднева угла до избныхъ дверей разъ до трехъ или до четырехъ *ходилъ*, а вкругъ хожденія не чинилъ“ ¹⁾. Супоневскія хлыстовки, какъ мы видѣли, на радѣніяхъ „*вставали и ходили*“ ²⁾. Нѣкоторые изъ Закавказскихъ прыгуновъ при „нашествіи духа“ „театрально-ходульнымъ *шагомъ ходятъ* по собранію, размахивая руками и обводя всѣхъ побѣдоносными взглядами“ ³⁾. Новообращенный армянинъ-прыгунъ, посѣщенный „духомъ“ на общемъ моленіи, совершалъ разнообразныя передвиженія, при этомъ, однако, „*совѣтъ не прыгалъ и не скакалъ*, но подъ звуки „понивестоне“ сталъ *ходить* по комнатѣ“ ⁴⁾. О радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ Тамбовской хлыстовки Лукерьи Камбаровою свидѣтели показывали, что *плясать она не плясала, а на собраніяхъ ходили все какъ-то скоро*“ ⁵⁾. На моленіи сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, одинъ сектантъ, „зажмуривъ глаза, съ особеннымъ сильнымъ звукомъ голоса размахивалъ руками и сталъ *быстро ходить* по комнатѣ“ ⁶⁾.

Словомъ *хожденіе* сектанты, вообще, нерѣдко называютъ свои экстагическія тѣлодвиженія, но разумѣютъ подъ нимъ, болѣею частію, *пляску*, иногда бѣганье. Это ясно видно изъ показаній Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. „Въ собраніяхъ

¹⁾ Дѣло Тобольской дуг. конс. „объ оказавшихся въ Екатеринбургѣ и проч. мѣстахъ людяхъ въ квакерской ереси“, № 131, л. 180.

²⁾ Якобій, Религіозно-психическія эпидеміи (Вѣстникъ Европы, 1903, октябрь, 751).

³⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сект. 8.

⁴⁾ Тамъ же, 12. Ср. Hecker, Die grossen Volkskrankheiten d. Mittelalters S. 157: нѣкоторые изъ подвергавшихся средневѣковой „пляскѣ св. Вита“ совсѣмъ не плясали, но выражали свое внутреннее возбужденіе невольнымъ смѣхомъ и „*быстрымъ хожденіемъ до утомленія*“. Сильныя душевныя волненія (внезапная радость, тревожное ожиданіе, возмущеніе, гнѣвъ и проч.), вообще, имѣютъ склонность вызывать *быстрое хожденіе*. См. Мечниковъ, Этюды оптимизма, М. 1907, с. 180; д-ръ Шумковъ, Разсказы и наблюденія изъ настоящей русско-японской войны (военно-психологическіе этюды), Вопросы нервно-психической медицины, 1903, в. 1, с. 14. У психастениковъ такая погрѣбность въ ходѣбѣ бываетъ иногда неотразимой (*besoin invincible de marcher pour se calmer*). См. рядъ примѣровъ у др Р. Janet, Les obsessions et la psychasthénie, t. 1. P 1903, p. 176.

⁵⁾ Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолехъ, № 1560, л. 413.

⁶⁾ Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В. 1874, № 4, с. 125).

нашихъ,—говорила Лукерья Камбарова,—плясали и, *во время пляски или, какъ мы называли, хожденія*, нѣкоторые раздѣвались донага, дѣлали всякія чудеса“¹⁾. По словамъ Рязановой, „случалась съ нею радость, и она во время радости *хаживала по избѣ или плясывала*“²⁾. Прасковья Сажина показала, что хлысты-богомолы на моленіяхъ „*ходятъ или бѣгаютъ по избѣ*“³⁾. Такое сближеніе понятій хожденія и пляски объясняется тѣмъ, что хожденіе составляетъ существенный элементъ въ русской народной пляскѣ, особенно, хороводной⁴⁾ и вообще женской. „Простой русской природной танецъ,—говоритъ Стелинъ,—хотя есть древняго словенскаго происхожденія, однако же онъ имѣетъ нѣчто и татарское. Съ танцами прочихъ европейскихъ народовъ оный ни въ чемъ не сходствуетъ; ибо не состоитъ ни въ топаньи, ниже въ прыганьи, *но единственно въ нѣкоей нѣжной и тихой со стороны женщины походкѣ*, а со стороны мужчины въ нѣкихъ наклоненіяхъ и выправленіяхъ, или въ нѣкоей присядкѣ, дѣлающейся посредствомъ скорого выворачиванія и сжиманія колѣнъ“⁵⁾.

Бѣганье.

б) *Бѣганье*. При прогрессивномъ наростаніи двигательного

1) Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолехъ, л. 182 об.

2) Тамъ же, л. 462.

3) л. 143 об.

4) По опредѣленію Даля, „хороводная пляска—медленная, *болѣе ходьба*, нерѣдко съ подражаніемъ въ движеніяхъ словамъ пѣсни“ (Толковый словарь живого великорусскаго языка).

5) А. Стелинъ, Сокращенныя извѣстія о русскихъ танцахъ и театральныхъ въ Россіи балетахъ (Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1779, октябрь, с. 243). Ср. Н. Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа XVI—XVII ст., изд. 3, СПб, 1887 (Н. Костомаровъ, Историческія монографіи и изслѣдованія, т. XIX): „Женщины и дѣвицы лѣтомъ, въ праздники, водили хороводы.. на лугахъ, близъ селеній. Русскія пляски были однообразны: онѣ состояли въ томъ, что дѣвицы, стоя на одномъ мѣстѣ, притопывали, вертѣлись, *расходились и сходились*, хлопали въ ладоши, выворачивали спину, подпирались руками въ бока, махали вокругъ головы вышитымъ золотомъ платкомъ, двигали въ разныя стороны головою, подмигивали бровями,—все эти движенія дѣлались подъ звуки инструмента какого-н. скомороза“ (с. 204).—По словамъ *Maurice'a Emmanuel'a*, „большое число танцевъ всѣхъ временъ и странъ является лишь болѣе или менѣе значительнымъ *видоизмѣненіемъ естественныхъ движеній хожденія и бѣганья*“ (*La danse grecque antique*, P. 1896, p. 44).

экстатическаго возбужденія, все ускоряющееся хожденіе превращается въ *бѣганье*, т. е. въ быстрое хожденіе съ подсккиваніемъ вверхъ (смѣшанный видъ поступательнаго движенія). Напр., одинъ пророкъ сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, въ состояніи экстаза, *„поднявшись съ своего мѣста, сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ скорѣе; затѣмъ, началъ фыркать, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ“*; сектанты во всемъ этомъ видѣли „дѣйствіе св. Духа“ ¹⁾. При рѣзкомъ переходѣ къ локомоторнымъ движеніямъ, когда хожденіе не имѣетъ мѣста, бѣганье наступаетъ сразу. Новообращенный Амурскій прыгунъ, впервые осѣняемый „духомъ“, „подъ вліяніемъ охватившаго его радостнаго чувства, *непрерывно начинаетъ бѣгать по моленной и бѣгаетъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ этотъ радостный порывъ, или онъ не устанетъ*. Случается, что новообращенные *убѣгаютъ даже изъ молитвеннаго дома и носятся, какъ сумасшедшіе, по улицамъ*. Такъ, одинъ разъ двое изъ новообращенныхъ, почувствовавъ въ себѣ присутствіе духа, въ глухую ночь, изъ моленной *устремилась на пароходную пристань, попрыгали здѣсь, побѣгали по улицамъ, побывали въ квартирѣ своего пресвитера и только черезъ два часа возвратились въ моленную, такъ что прыгуны встревожились за ихъ отсутствіе*. Въ этомъ бѣганіи по моленной и улицамъ прыгуны видятъ исполненіе словъ пророка: *бѣгаетъ яко агнецъ отъ узъ отрѣшенный*“ ²⁾. Не менѣе характерный случай сообщилъ одинъ свидѣтель про Бузулукскаго „мормона“ Константина Матросова. „Однажды,—говоритъ онъ,—весной, въ 1892 г., я, К. Матросовъ и сынъ К. Б-ва Павелъ ѣхали всѣ вмѣстѣ на трехъ подводахъ полемъ съ товаромъ. Матросовъ ѣхалъ сзади насъ; дѣло было вечеромъ... Вдругъ К. Матросовъ, снявъ верхніе брюки... и разувшись, босикомъ *пробѣжалъ впередъ встѣхъ возовъ, затѣмъ такимъ же образомъ онъ пробѣжалъ назадъ къ своему возу, при этомъ онъ размахивалъ*

¹⁾ *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795). Ср. Тамбов. Е. В. 1888, № 2, с. 88 („Нѣсколько словъ о характерѣ религіоз. воззрѣній и формъ радѣній Тамбовскихъ сектантовъ, имѣемыхъ хлыстами“): на радѣніяхъ Верхоцкихъ хлыстовъ „хожденіе, сначала медленное и плавное, постепенно переходило „въ быстрое бѣганье“ и пляску.

²⁾ *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камч. Е. В. 1897, № 12, с. 243—4).

валъ руками и прямо смаху вскочилъ на свой возъ, такъ что мы подивились его легкости, съ которою онъ вскочилъ на возъ. Я спросилъ К. Матросова, зачѣмъ это онъ пробѣжалъ по кочкамъ босикомъ, и Матросовъ мнѣ объяснилъ, что, какъ руки наши привыкли къ холоду, жару и проч., такъ нужно приучить и ноги и что Спаситель нашъ ходилъ разувшись“ ¹⁾. Этотъ странный случай всего естественнѣе объяснить порывомъ внезапнаго религіознаго вдохновенія („духъ накатилъ“), подъ вліяніемъ котораго Матросовъ могъ до извѣстной степени самозабвенія и на виду у другихъ совершить описанное необычное тѣлодвиженіе.—О радѣющихъ скопцахъ Андреяновъ рассказываетъ, что они,

---

1) *Дѣло Самарскаго окруж. суда о распространеніи мормонской ереси въ селѣ Яблоновомъ въ уѣздѣ Николаевскаго у. и въ селѣхъ Александровкѣ-Грачевкѣ, Александровкѣ-Серіевкѣ, Андреевкѣ и Гаршинѣ, Бузулукскаго у., крестьянами Герасимомъ Воробьевымъ, Константиномъ Матросовымъ, Владиміромъ Илясовымъ и др., въ числѣ 16 человекъ. Началось 21 марта 1895 г., разбиралось въ судѣ 13 декабря 1897 г. Архивный № 38833, т. 3, л. 129.* Тотъ же свидѣтель рассказывалъ другому, что К. Матросовъ на его вопросъ о причинѣ бѣгавья по „чилигѣ“ отвѣтилъ: „если онъ видѣлъ, то пусть не говорить никому,.. это у него „Матрѣнка“ (при этомъ онъ указалъ на правую ногу) согрѣшила, и онъ бѣгалъ по чилигѣ, чтобы ее наказать“ (тамъ же, т. 1, л. 70; ср. л. 48 об., 49 об.).—Что касается секты „мормоновъ“, распространителемъ которой былъ Матросовъ, то она несомнѣнно мистико-экстатическая. Сектапты говорили, что „изъ религія учитъ сходно съ 14-й главой (1) посланія къ Коринѣ.“ (*Дѣло*, т. 3, л. 123), и они „могутъ говорить на разныхъ языкахъ“ (т. 1, л. 69 об.), что нужно „переродиться свыше“, чтобы „сошелъ Духъ св.“ (т. 1, л. 150 об.). К. Матросовъ, говоря въ какомъ-то собраніи о необходимости для „возрожденія духомъ“ воздержанія отъ вина, табаку, сквернословія,.. замѣтилъ: „будь мы, напр., всѣ сидящіе здѣсь такіе, какъ я, на насъ сейчасъ же бы и сошелъ Духъ“ (т. 1, л. 48). На моленіяхъ мормоны радѣли совершенно по хлыстовски (т. 3, л. 159—161). Въ дѣлѣ приведено очень выразительное показаніе 12-лѣтней дѣвочки о „свальномъ грѣхѣ“, происшедшемъ послѣ мормонскихъ радѣній (т. 3, л. 144). Привожу эти справки въ виду спорности вопроса о сущности Самарскаго мормонства, какъ секты. Ср. *Эшеръ*, Молоканы или христіане-спиритуалисты восточной Россіи (Вѣстникъ Европы, 1879, сентябрь); *свящ. Матюшенскій*, Секта мормоновъ въ Самарской епархіи (*В. Скворцовъ*, Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, Кіевъ, 1897, с. 111—116); *проф. Н. П. Ивановскій*, Зароженіе новой секты (Прибавленія къ Церков. Вѣд. 1895, т. 2, с. 1268—72); *Свящ. Тифловъ*, Танцующіе братья (Братское Слово, 1895, т. 2, с. 506—511).

„когда почувствуютъ въ себѣ „духъ“, начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью“ ¹⁾).

Бѣганье, какъ проявленіе религіознаго возбужденія, вообще, наблюдается нерѣдко. Древнія вакханки въ состояніи энтузіазма предавались изступленному бѣгу, отчего и получили названіе *miar* (*ῥυάδες—ῥύειν*, мчатся въ священномъ безуміи ²⁾). На собраніяхъ салютистовъ (арміи спасенія) сектанты „въ припадкѣ религіознаго экстаза *безпорядочно бѣгаютъ по эстрадамъ*, подпрыгиваютъ, хлопаютъ въ ладоши, машутъ руками, сильно выкрикиваютъ слово „аллилуйя“ ³⁾. Въ періодъ одного религіознаго „возрожденія“ въ Америкѣ (*revival* 1801—1804 гг. въ Кентукки и другихъ мѣстахъ), на собраніяхъ нѣкоторые экстастики „бѣгали съ удивительной скоростью“ ⁴⁾. Морзинскія бѣсноватыя иногда испытывали во время припадковъ *непреодолимое побужденіе къ бѣганью* (*sont poussées irrésistiblement à courir* ⁵⁾).

2. Прыгательныя движенія.

„Они въ духъ торжествуютъ,
Передъ Господомъ ликуютъ:
Въ духъ прыгаютъ, махаютъ,
Творца-Бога прославляютъ“.
(прыгунскій распѣвецъ ⁶⁾).

Прыганье и скаканье. Сибирскіе „квакеры“ XVIII в. „яко бѣснующіеся *кверху подскакивали*“ въ своихъ сборищахъ, причемъ обыкновенно пѣли стихъ: „Богоотецъ убо Давыдъ... скакаше играя“ ⁷⁾. По словамъ Авдотьи Еремныхъ, на моленіи

Прыганье
и
скаканье.

1) *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1872, ч. 3, с. 296, Мельниковъ, Матеріалы).

2) *Вяч. Ивановъ*, Эллинская религія страдающаго бога (Новый Путь, 1904, № 3, с. 52).

3) *Свящ. Рождественскій*, Армія спасенія, 55.

4) *Richer*, Étud. clin. sur la gr. hyst. p. 891: les uns étaient pris de la manie de sauter, les autres couraient avec une étonnante vitesse.

5) *Kuhn*, De l'épidémie. de Morzine (Annal. méd.—psych. 1865, 4 série, t. 5, p. 411).

6) *Прот. Семеонъ Никольскій*, „Новый Израиль“, новая фракція хлыстовства, ч. I, Ставрополь, 1907, с. 456 (оттискъ изъ Ставроп. Е. В. за 1904—1907 г.).

7) *Дѣло Тобол. конс. о Екатеринбургскихъ квакерахъ 1760 г.*, № 131, л. 26 об., 131 об.

„квакеровъ“ „Мѣдениковъ *взоскакивая* пѣль стихъ „Богоотецъ убо Давидъ“.., причеъ какъ она, Овдотья, такъ и протчіе, бывшіе въ томъ богомерзкомъ сборищѣ, *взоскакивая* жъ вкругъ по солнцу ходили и вертѣлись“ ¹⁾. Московскіе „ква-

¹⁾ Тамъ же, л. 22 об. Въ „подскакиваньи кверху“ подъ пѣніе стиха „Богоотецъ убо Давидъ.. скакаше играя“ можно видѣть прототипъ позднѣйшаго *Давидова радѣнія*, которое называется еще „*корабельнымъ*“, всего вѣроятнѣе на томъ основаніи, что Давидъ скакалъ предъ „ковчегомъ“ (слово „ковчегъ“, повидимому, подъ вліяніемъ выраженія „Ноевъ ковчегъ“, стало означать, между прочимъ, и корабль). Ср. выраженіе Ив. Утицкаго о хлыстахъ: „*прыгаютъ ковчегомъ*“ (*Воронеж. дѣло о соврац. Утицкимъ въ хлыстовство Китаевой*, л. 105 об.). Отсюда, главной, первоначальной особенностью „Давидова радѣнія“ слѣдуетъ считать скаканье или прыганье. „Кораблемъ молимся такъ, говорила хлыстовка: всѣ *придаемъ, скачемъ* и поемъ „Царство ты, царство“. Это самая трудная молитва, такъ вспоѣешь, что рубашку хотъ выжимай“ (*Свящ. Дроздовъ*, Нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ хлыстовъ, Рязан. Е. В. 1881, № 7, с. 211).—Что касается сближенія экстатического прыганья съ скаканіемъ Давида („Давидъ *скакалъ изъ всей силы* предъ Господомъ“, 2 Цар. 6, 14), то оно обычно во всѣхъ пляшущихъ религіозныхъ сектахъ. Напр., Ив. Утицкій въ оправданіе хлыстовскаго радѣльнаго прыганья говорилъ, „что и Давидъ *скакалъ предъ ковчегомъ*, что славить Бога можно при всѣхъ дѣйствіяхъ—скакать хотъ до Воронежа и славить Бога“ (*Воронежское дѣло 1902—3 г. о совращеніи Ив. Утицкимъ кр. Китаевой въ хлыстовство*, л. 100 об.). Англійскіе методисты-прыгуны конца XVIII в. заициали свое религіозное скаканіе тѣмъ, что „Давидъ *плясалъ предъ ковчегомъ*, а І. Креститель трепеталъ отъ радости (*tressaillit de joie*) во чревѣ матери, и что человекъ, очищенный божественной благодатью, долженъ восторгаться (*exalter*) отъ веселія и благодарности“ (*Grégoire, Histoire d. sect. relig. t. 4, p. 486*). По словамъ Пыпина, „въ одной Палетѣ XVI столѣтія... старинный моралистъ осуждалъ плесканіе руками и пляску и опровергалъ *тѣхъ, кто оправдывался примѣромъ царя Давида, по писанію, скакавшаго и плясавшаго. Се еретики научиша*, заключаетъ неизвѣстный блюститель нравственности, повторяя старое обличеніе противъ еретиковъ“. Авторъ видитъ здѣсь отголосокъ борьбы древняго христіанства съ античнымъ язычествомъ (*А. Пыпинъ*, Ложныя и отреченныя книги русской старины. Объясненія къ „Памятникамъ древней русской литературы“, в. 3,—Русское Слово, 1862, № 1, отд. II, с. 90—91). *Верецагинъ* (Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, 35) рассказываетъ, что въ д. Новой Саратовкѣ „желаніе болѣе точнаго подражанія“ Давиду „привело прыгуновъ къ мысли раздобыться и *гуслями* (ср. 2 Цар. 6, 5), но такъ какъ гуслей достать не могли, то замѣнили ихъ барабаномъ и, такимъ образомъ, славили Бога „въ пѣсняхъ и *типанкахъ*“, такъ какъ послѣднее слово по выговору подходитъ къ барабану“. Новоузенскіе монтаны (Самар. г.), за неимѣніемъ Давидовыхъ гуслей, радѣли „*подъ гармонію*“ (*Прот. Н. Поповъ*, Свѣд. о молокан. сектѣ въ сл. Орловомъ Гаѣ Новоузен. у.,—

керы“ XVIII в., когда „ихъ поднималъ съ лавокъ Духъ св., по словамъ „христа“ Лупкина, ходили по полу скачучи вокругъ отъ полу на полуаршина и четверти съ три“ ¹⁾. У Тамбовскаго хлыста Зотова въ молитвенныхъ собраніяхъ „такъ становилась на душѣ легкость и радость, что прыгаль до изнеможенія“ ²⁾. На моленіяхъ хлыстовскаго кружка, организованнаго кр. с. Малаго Курлака, Бобров. у., Воронеж. г., Боровковымъ, по словамъ одного участника, всѣ сектанты, при пѣніи веселыхъ пѣсенъ, „начинали веселиться,.. прыгать въ тактъ пѣсни, вмѣстѣ мушны съ женщинами, и какое-то радостное ощущеніе испытываешь при этихъ пѣсняхъ, самъ собой начинаешь прыгать“ ³⁾. Первые малеванцы „судорожно прыгали“ на молитвенныхъ собраніяхъ ⁴⁾. Современные Оренбургскіе хлысты въ порывѣ религіознаго возбужденія „дико подпрыгиваютъ“ ⁵⁾.

Но особенно широкое примѣненіе разсматриваемый видъ тѣлодвиженій находить въ религіозномъ экстазѣ прыгуновъ. Повинуясь „непреодолимой силѣ“, они прыгаютъ подолгу и съ чрезвычайнымъ усердіемъ, въ особенности „на первыхъ порахъ, когда начинаетъ развиваться секта“ въ новой мѣстности ⁶⁾. Въ періодъ возникновенія прыгунства въ Закавказьѣ, „когда духъ только-что сталъ являться, за прыганье взялись и старъ и младъ,.. прыгали всѣ поголовно, допрыгивались до потери сознанія, до полного изнеможенія, до бо-лѣзней“ ⁷⁾.

Самар. Е. В. 1867, № 15, с. 386).—Кромѣ повѣствованія о скаканіи Давида, сектанты ссылаются на многія другія мѣста Библии и примѣры. См. сводъ ихъ въ замѣткѣ „О хлыстовскихъ скаканіяхъ“ (Мисс. Обзор. 1903, т. 2, с. 1464) и у Кириллова, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 10, с. 192—193).

¹⁾ Чистовичъ, Дѣло о богопротвн. сборищахъ, 4.

²⁾ Тамбов. дѣло о хлыстахъ богомолатъ, № 1560, л. 382 об.

³⁾ Дѣло Воронеж. окр. суда (по уголов. отд., съ уч. присяж. засѣд.) о к. Герасимѣ Ивановѣ Боровковѣ, обв. по 203 ст. Улож. о нак., архивный № ³⁸⁶/₁₉₀₃ 2. (Производство суд. слѣд. по важ. дѣл. округа Воронеж. окр. с. по обвиненію Боровкова въ прест., предусмотр. 203 ст. Ул. о нак.; началось 25 янв. 1902 г., кончено 30 ноября 1902 г., л. 15 об.).

⁴⁾ Сикорскій, Психоп. эннд. 14.

⁵⁾ Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, т. 1, л. 80 об. (показаніе очевидца).

⁶⁾ Кирилловъ, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 244).

⁷⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сект. 17—18, 45.

Вообще, прыганье или скаканіе легко и часто ассоціируется съ религіознымъ возбужденіемъ, нерѣдко составляетъ самое выдающееся его выраженіе ¹⁾. Въ сферѣ русскаго мистико-экстатическаго сектантства, извѣстно не мало прыгунскихъ религіозныхъ сектъ (не говоря уже о многочисленныхъ случаяхъ спорадическаго проявленія прыганья при экстатическихъ моленіяхъ): *скакуны* среди лютеранъ Петербургской г. (у нихъ молитвенный „восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражался *возможно высокими прыжками*“ ²⁾), *гюпферы*—меннониты въ южной Россіи ³⁾, *jumpers*, выродившіеся изъ методизма, въ Англіи ⁴⁾ и т. п. Послѣдователи восторженной еврейской секты „хасидимовъ“ (среди русскихъ и турецкихъ евреевъ) получили названіе „*sauteurs juifs*“, „*еврейскихъ скакуновъ*“. Ихъ моленія сопровождались взрывами смѣха (*éclats de rire*), страшнымъ шумомъ и гамомъ, крикомъ, хлопаньемъ въ ладоши, *неистовымъ* (*d'une manière frénétique*) скаканьемъ, качаньемъ во всѣ стороны, кривляньями и судорогами ⁵⁾. Своимъ насильственнымъ характеромъ религіозное

¹⁾ Въ экстатическомъ прыганьи выражается порывъ къ небу, стремленіе приблизиться къ Божеству. Напр., по словамъ пастора Дальтона, во время сильнаго религіознаго движенія среди новороссійскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, энтузіасты селенія Рорбахъ на молитвенныхъ собраніяхъ „поднимали свои лица и устремляли къ небу съ неописуемо радостной улыбкой, причемъ чреамѣрно натуживались, поднимали руки, хлопали въ ладоши и, махая обѣими руками, раздражались словами: „приди, милый Спаситель, о, приди, приди еще хоть немного ближе, еще бы хоть немного вѣры!“... Въ этомъ состояніи экстаза нѣкоторые *спрыгали въ высоту, съ улыбкой устремляя руки вверхъ, какъ еслибы они хотѣли и могли схватить Его и свести внизъ*“ (Dalton, Geschichte d. reform. Kirche in Russland, S 226).

²⁾ *Кельсіевъ*, Сборникъ правит. свѣдѣній о расколѣ, т. 2 (Лондонъ, 1861 г. с. 88; *Варадиновъ*, Исторія мии. вѣдѣль, т. 8, с. 624—626; Мисс. Обзор., 1898, май (*Секта скакуновъ*).

³⁾ *Димельштедтъ*, Закавказск. сект. 86—87: *свѣщ. Велтистовъ*, Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи (Мисс. Обзор. 1902, т. 1, с. 74—78). Гюпферы, въ эпоху перваго появленія среди южно-русскихъ меннонитовъ, на своихъ моленіяхъ „прыгали, танцевали, ликовали, пѣловались и называли это блаженствомъ во имя св. Духа“ (тамъ же, с. 76). Ср. *архим. Алексій Дороницынъ*, Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды, Ставрополь-Кавказскій, 1903, с. 57.

⁴⁾ Grégoire, Histoire d. sect. relig. t. 4, p. 484 et suiv.

⁵⁾ Ibid. t. 3, p. 334; *Григорьевъ*, Еврейскія религіозныя секты въ Россіи, СПб. 1847, с. 213—214. Ср. Grégoire, ibid. t. 4, p. 483: „въ VII в. появи-

прыганье нашихъ сектантовъ и другихъ экстатиковъ очень напоминаетъ *сальтаторныя* (*прыгательныя* или *плясучія*) *судороги* (*spasmes saltatoires*) истеричныхъ ¹⁾.

3. Вращательныя движенія.

„Въ прекрасный градъ Сіонъ,
Гдѣ цвѣтетъ садикъ зеленъ,
Зеленъ садикъ расцвѣтаетъ,
Сударь-батюшка катаетъ,—
Орелъ бѣлый солетаетъ,
Всѣхъ онъ манною питаетъ.
Онъ на кругъ, сударь, вьется,
Рѣка огненная льется...
Всѣ вѣрные радуются,
Накъ орлы на кругъ выются,
Лучья свѣтлы раздаются,
Вѣрны въ духъ улыбнутся“.

(Хлыстовскій распѣвецъ ²⁾).

Верченіе и круженіе. Хожденіе, бѣганье и прыганье въ сектантскомъ экстазѣ совершаются иногда въ прямомъ напра-

Верченіе
и
круженіе

лась недолговѣчная секта еретиковъ, по имени *Cicetes*, которые скакали (*sautaient*) и плясали (*dansaient*), молясь Богу“.

¹⁾ См. *Pitres*, *Leçons cliniques sur l'hystérie*, t. 1, p. 327—330. Подверженные сальтаторнымъ спазмамъ „то прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, какъ.. маріонетки, пружины которыхъ приводятся въ движеніе невидимой рукой, то стремительно бросаются скакать по мебели, то, наконецъ, пробѣгаютъ по комнатамъ подпрыгивая“ (*ibid.* 327). *Питръ* такъ описываетъ приступы сальтаторныхъ спазмовъ, наблюдавшіеся имъ у одного истеричнаго: „Приступы появляются 5 или 6 разъ въ день. Каждый изъ нихъ обнаруживается болѣзненнымъ ощущеніемъ, родомъ неопредѣленной вибраціи, которая, исходя изъ верхней части живота, быстро охватываетъ все туловище и члены. Въ то же время развивается *неудержимая потребность двигаться*. Больной подымается и начинаетъ *ходить подпрыгивая*.. Постепенно движенія ускоряются и даютъ мѣсто“ своеобразной пляскѣ (p. 330). Ср. интересный случай *сальтаторной хореи* (*une hystérie infantile à forme de chorée gesticulatoire et saltatoire*), описанный *Raymond'омъ* и *P. Janet*, *Névroses et idées fixes*, t. 2, P. 1898, p. 341—346 (здѣсь же приложены фотографическіе снимки, изображающіе больную въ разные моменты сальтаторныхъ тѣлодвиженій).

²⁾ Распѣвецъ этотъ былъ отобранъ слѣдователемъ у В. Дерютина, организатора хлыстовской секты въ с. Супоневѣ. См. *Дѣло Орлов*, *окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, № 7563, л. 40.

вленіи (взадъ и впередъ ¹⁾), но чаще всего „*кругомъ*“ или „*вкругъ*“, одновременно съ „*верченіемъ около себя*“ ²⁾: двигаясь по кривой линіи, сектанты описываютъ кругъ около центра, расположеннаго внѣ ихъ, и въ то же время производятъ обороты вкругъ *передвигающейся* такимъ образомъ продольной оси собственнаго тѣла. Напр., согласно показанію Авдотьи Ереминыхъ, на сборищахъ Екатеринбургскихъ квакеровъ „какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ не плясали, но нѣкоторые изъ мужеска и изъ женска пола, вставъ съ лавокъ, яко бѣснующіеся, кверху подскакивали и *вкругъ по солнцу по избѣ бѣгая на полчаса или меньше вертѣлись* (или „*возскакивая вкругъ по солнцу ходили и вертѣлись*“) и потомъ *бѣшеномъ вертѣніи* на лавки пакѣ садились“ ³⁾.

Повидимому, такимъ образомъ надо понимать не вполне ясныя выраженія Московскихъ и Сибирскихъ хлыстовъ XVIII ст. относительно ихъ произвольнаго „*верченія кругомъ*“, напр.: „вставъ тряслись и *вертѣлись кругомъ*“; „*верчивались кругомъ*“; „во время сборищевъ трясутся и *вертятся кругомъ*“; „*вертѣлся въ кругъ*“; „*кругомъ верченіе*“ или просто „*круговертѣніе*“ ⁴⁾; „*вкругъ по солнцу.. вертѣло*“; „сдернетъ и *вертитъ вкругъ*, а какъ то *вертѣніе* отойдетъ“ и т. д. ⁵⁾. Такой же

¹⁾ Напр., „предводитель“ Екатеринбургскихъ квакеровъ М. Плещеевъ, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ сборищахъ „*просто отъ переднева угла до избныхъ дверей разъ до трехъ или до четырехъ ходилъ, а вкругъ хожденія не чинилъ*“ (*Дѣло Тобольской конс. о Екатеринбург. квакерахъ*, № 131, л. 180).

²⁾ Выраженіе бывшаго хлыста (*Дѣло Калужскаго окр. суда о Тарусскихъ хлыстахъ*, № 12951, т. 2, л. 100).

³⁾ *Дѣло Тобол. конс. о Екатеринбург. квакерахъ*, л. 26 об., 22 об. Такое же верченіе около себя одновременно съ круженіемъ вкругъ вѣнчающаго центра наблюдается въ религіозныхъ тѣлодвиженіяхъ дервишей. См. *Miradga d' Ohsson, Tableau général de l' empire othoman*, t. II. ed. in fol., P., M. DCC. XC, p. 305—306. По словамъ автора, пляска *дервишей-мевлевѣй* состоитъ въ *верченіи на пяткѣ правой ноги, при медленномъ движеніи впередъ и незамѣтномъ круженіи по залу, съ закрытыми глазами и распростертыми руками (tourner sur la talon du pied droit, en s'avancant lentement et faisant insensiblement le tour de la salle, les yeux fermés et les bras ouverts)*. Здѣсь же имѣется гравюра, превосходно изображающая описанное вращательное движеніе дервишей-мевлевѣ (*la planche 133: danse des derwischs mewlewis*). Ср. *Depont et Coppolani, Les confréries relig. musulm.*, p. 159.

⁴⁾ Чистовичъ, *Дѣло о богопр. сборищ.* 17, 22, 24, 48, 69; *Описание докум. Моск. архива мин. юст.*, кн. 6, с. 101.

⁵⁾ *Дѣло Тобольской конс. о Екатеринбург. квакерахъ*, № 131, л. 128, 133—134, 250 об., 174 об. и др.

смыслъ имѣеть иногда и выраженіе ихъ—*„ходить кругомъ“*, какъ можно заключать на основаніи нѣкоторыхъ показаній. Напр., одна Московская хлыстовка *„стала ходить кругомъ... и объявляла, что де и на нее сошелъ же Духъ же святой и то де верченіе чинить она отъ Духа св. исхожденія величествія Божія“* ¹⁾. По словамъ Сибирскаго хлыста Трофима Логинова, „ево, Логинова, сидящаго съ лавки легко поднимало одного, и *ходилъ вкругъ... и никакого въ томъ вкругъ хожденіи устатку себѣ не чувствовалъ, а болѣе одного разу такого ему вкругъ вертѣнія не приключалось“* ²⁾. Здѣсь, какъ видно, „хожденіе вкругъ“ и „вертѣніе вкругъ“ являются равнозначными и взаимнозамѣнимыми понятіями.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанное экстатическое круговерченіе сектантовъ (верченіе въ сліяніи съ круженіемъ) бываетъ ритмическимъ, оно представляетъ собою не что иное, какъ разновидность пляски, подобіе вальса. Въ кружкѣ Татариновой радѣльныя круговерченія, дѣйствительно, называли *„святымъ плясаніемъ, движеніями въ нѣкоемъ какъ-бы духовномъ вальсѣ“* ³⁾.

Несомнѣнно, однако, круженіе въ сектантскомъ экстазѣ происходитъ и безъ одновременнаго съ нимъ верченія, какъ и наоборотъ—верченіе безъ круженія. Напр., въ собраніяхъ „марьяновской“ секты (хлыстовскаго типа) „для показанія духовнаго веселія совершалось по комнатѣ *круговое*, впрочемъ, *стройное хожденіе* (но не пляска)“ ⁴⁾. Такой родъ движенія тождественъ съ хороводнымъ „хожденіемъ кругомъ“ ⁵⁾ и играетъ видную роль въ искусственныхъ радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ, произвольно совершаемыхъ для вызыванія экстаческаго состоянія. Наблюдается онъ въ религіозномъ экстазѣ и внѣ нашего мистическаго сектантства. Прот. Вербицкій отмѣчаетъ его въ шаманскомъ экстазѣ, какъ *„бѣганье, подобное вихрю, вкругъ“* ⁶⁾. Православные арабы въ Іеруса-

¹⁾ Чистовичъ, тамъ же, с. 77.

²⁾ Тобол. глго о Екатеринбург. квакерахъ, л. 140.

³⁾ Ю. Толстой, О духов. союзѣ Татариновой (Вартеневъ, XIX вѣкъ. т. I, с. 226).

⁴⁾ Прот. Брюховскій, Марьяновское исповѣданіе (Таврич. Е. В. 1875, № 11, с. 349).

⁵⁾ Шейнъ, Великорусскъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п., т. I, вып. 1, СПб. 1898, с. 95.

⁶⁾ Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдо-

лимѣ, „съ начатиємъ заутрени Христова Воскресенія, выражаютъ радость свою, *обтѣгая толпою три раза кругомъ часовни гроба Господня*, бія въ ладоши и восклицая: „Нѣтъ другой вѣры, кромѣ вѣры православной!“¹⁾

Экстатическое верченіе безъ кругового хожденія, насколько можно судить по описанію проф. Сикорскаго, происходило въ молитвенныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ. Онъ наблюдалъ тамъ „судорожно прыгавшихъ и вертѣвшихся лицъ“ въ густой „толпѣ“, заполнявшей помѣщеніе, а не на „кругу“, т. е. не на свободномъ кругообразномъ пространствѣ среди комнаты, гдѣ обычно совершаются сектантскія круговыя хожденія: „въ тѣсномъ, переполненномъ помѣщеніи“ „нѣкоторыя женщины прыгали и вертѣлись съ грудными дѣтьми на рукахъ“²⁾. Подобныя условія, неблагопріятныя для локомоторно-экстатическихъ тѣлодвиженій (въ горизонтальномъ направленіи), встрѣчаются нерѣдко въ религіозныхъ собраніяхъ сектантовъ и заставляютъ ихъ ограничиваться движеніями на одномъ мѣстѣ³⁾. Верченіе сектантовъ въ такихъ случаяхъ можно разсматривать, какъ крайнее выраженіе *безто-*

ваній алтайскаго миссіонера *прот. В. И. Вербицкаго*. Изд. этногр. отдѣла общества любит. естеств., антропол. и этногр., подъ ред. Ивановскаго, М. 1893, с. 45. *W. Radloff*, Das Schamanenthum und sein Kultus, Leipzig 1885, S. 36.

¹⁾ *А. Норовъ*, Путешествіе по святой землѣ въ 1835 г., ч. 1, с. 158; ср. *Н. Благотѣщенскій*, Средн богомольцевъ, 2 изд. СПб. 1872, с. 288—9; *Муравьевъ*, Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 году, 4 изд. СПб. 1840, ч. 2, с. 124, 117, 120; *епископъ Порфирій (Успенскій)*, Книга бытія моего, ч. 3, СПб. 1896, с. 580—581. Восклицаніе арабовъ „нѣтъ другой вѣры, кромѣ вѣры православной!“ есть очевидная передѣлка обычнаго зикра мусульманскихъ дервишей: „*нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха*“!.. См. *Пантусовъ*, Молитвенный сеансъ ордена джагриѣ-кадріѣ въ Ташкентѣ (Записки Западно-Сибирскаго отдѣла рус. географическаго общества, кн. 10, 1888, с. 4); *Позднѣвъ*, Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ, Оренбургъ, 1886, с. 211; *Depont et Coppolani*, Les confréries relig. musulm. p. 94, 123.

²⁾ Сикорскій, Психопат. эпидемія, 13—14.

³⁾ См., напр. *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект. 14: „Всѣ, кто могъ, т. е. около кого было свободное мѣсто, запрыгали и закружились. Принужденные, *по тѣснотѣ*, сидѣть или стоять на мѣстѣ, захопавали въ ладоши и стали раскачиваться на мѣстѣ. Припертые къ задней стѣнѣ собранія, сидѣвшіе на послѣднихъ лавкахъ прыгуны, не имѣвшіе возможности ни прыгать, ни даже встать, заерзали на лавкахъ... Около кого было свободное мѣсто—тотъ прыгалъ, дѣлая прыжки впередъ и назадъ или въ сторону и опять на мѣсто, смотря потому, съ какой стороны оказывалось свободное пространство“...

койнаго повертыванія на мѣстѣ, которое наблюдается при душевныхъ волненіяхъ, особенно, у людей нервныхъ. Напр., скопческая пророчица Яркина („живая и подвижная“) „во время отвѣтовъ на судъ не могла спокойно стоять: вся фигура ея вздрагивала, повертываясь то направо, то налево“¹⁾. У одной Сень-Медарской конвульсіонерки при слабыхъ приступахъ нервного возбужденія появлялись неудержимыя движенія: она тряслась, качала и вертѣла головой, разбрасывала руки, а ея „туловище часто вращалось то въ одну, то въ другую сторону, какъ бы на стержнѣ“ (*souvent mon corps se tournait et retournait comme sur un pivot* 2).

Въ собраніяхъ кружка Татариновой нѣкоторые энтузіасты вертѣлись на одномъ мѣстѣ и среди „круга“, при полномъ просторѣ 3). Въ состояніи экстатического восторга, они „порывались съ своихъ мѣстъ, выбѣгали на средину круга и предавались сильному тѣлесному движенію, болышею частію кружась на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, до полного изнеможенія“ 4). Вѣроятно, и „круженіе невольнымъ образомъ“ тайнаго совѣтника Попова состояло въ верченіи на одномъ мѣстѣ 5).

Происхожденіе верченія на одномъ мѣстѣ въ подобныхъ случаяхъ можно объяснять *чрезмѣрнымъ ускореніемъ круговерченія*, т. е. верченія около себя, соединеннаго съ круженіемъ, вслѣдствіе чего вращеніе около кругообразно передвигающейся оси собственнаго тѣла, въ концѣ концовъ, сводится къ верченію безъ перемѣщенія въ пространствѣ. Такое ускореніе вращенія можетъ зависѣть отъ нарастанія двигательнаго возбужденія и отъ присущей автоматическимъ движеніямъ склонности ускорять свой ритмъ 6). Экстатическое

1) *Н. Сахаровъ*, Последнее движеніе въ современномъ скопечествѣ (Христ. Чтеніе, 1877, т. 2, с. 432).

2) *Richer*, *Étud. clin. sur la gr. hyst.* p. 873—874.

3) Собранія кружка происходили въ Михайловскомъ замкѣ, въ Петербургѣ.

4) *Русская Старина*, 1895, т. 84, октябрь, 55—56. Ср. описаніе круженій Татариновой и ея единомышленниковъ въ романѣ *Вс. Соловьева*, *Старый домъ*, часть I, гл. 23, 25; часть II, гл. 16.

5) *Русская Старина*, 1895, т. 84, ноябрь, 11.

6) См. *Souriau*, *L' esthétique du mouvement*, P. 1889 (*Bibliothèque de philosophie contemporaine*), p. 61—62.

верченіе сектантовъ, дѣйствительно, нерѣдко достигаетъ чрезвычайной быстроты. Напр., Московскій хлысть XVIII в. Башмашниковъ на одномъ собраніи „вскочилъ съ лавки высоко, якобы кѣмъ съ той лавки оторванъ, и сталъ *вертѣться вокругъ по солнцу жъ весьма скоро* якобы *птицѣю летающей*“ ¹⁾. Воронежскій хлысть Мокшинъ въ собраніяхъ сектантовъ, подѣ пѣніе веселаго распѣвца, начиналъ „шикать“, „поднималъ руки“ и „*вертѣлся какъ мельница*“ ²⁾. Превратившись въ искусственное экстазогенное средство, верченіе на одномъ мѣстѣ удержало свою первоначальную особенность, связанную съ его происхожденіемъ: радѣльное верченіе сектантовъ обыкновенно совершается съ изумительной *быстротой*. Хлысты „*вертятся по одному на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ, такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно*; отъ такового быстрого стремленія волосы на головѣ поднимаются вверхъ, на мущинахъ рубахи, а на женщинахъ платья раздуваются, какъ трубы, и происходитъ отъ нихъ чувствительный вихрь“ ³⁾. Скопцы „*вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно*,... отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и *скорость оборотовъ подобна вихрю*“ ⁴⁾, „причемъ длинная и широкая бѣлая рубашка, надувшись отъ воздуха, образуетъ токмо какъ бы бѣлый, махиально вертящійся столбъ“ ⁵⁾.

Вращательныя движенія, какъ спутникъ религіозной экзальтаціи, встрѣчаются нерѣдко. Есть основанія предполагать,

¹⁾ *Ил. Б—въ*, Давныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи тайной бесѣды св. отецъ (Правосл. Обзорѣніе, 1862, т. 8, авг., 453).

²⁾ *Дѣло Воронежскаго окр. суда о кр. В. Мокишинѣ, обвин. въ распространеніи хлыстовской ереси* (предварит. слѣдствіе), № 175, л. 19 об.

³⁾ *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имен. хлыст. (Чтенія общ. исторіи и древн. рос. 1874, т. 3, с. 69).

⁴⁾ *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (Варадиновъ, Исторія мнѣ. вѣн. дѣлъ, т. 8, с. 248).

⁵⁾ *Архим. Досиѣй Нѣмчиновъ*, Открытіе тайностей или обличеніе ереси скопцовъ (Чтенія общ. исторіи и древ. рос. 1872, ч. I, с. 151). Быстрое верченіе на одномъ мѣстѣ съ давнихъ поръ занимаетъ выдающееся положеніе въ радѣльномъ культѣ нашихъ сектантовъ. По словамъ бывшаго Тарусскаго хлыста Павла Амелина, необыкновенно быстрое „верченіе около самого себя“ и „естъ собственно радѣніе“ (*Дѣло Калуж. окр. суда о Тарусскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 100). Отсюда—народное названіе хлыстовъ „*вертунами*“ (*Синицынъ*, О расколѣ въ Ярослав. губ., *Хельсінгъ*, Сборникъ, т. 4, с. 132).

что участники въ оргіастическихъ культахъ древности, подъ вліяніемъ религіознаго энтузіазма, предавались вращательнымъ движеніямъ, подобно дервишамъ и нашимъ радѣющимъ сектантамъ. Въ романѣ Геліодора (3 или 4 в. по Р. Х.) *Αἰθιοπικά* (lib. IV, 17) говорится о плясавшихъ подъ бѣглую мелодію арфѣ (*ὑπὸ πηκτίδων ἐπίτροχον μέλος*): Ἀσούριόν τινα νόμον ἐσκήριον, ἔστι μὲν κοῦφοις ἄλλασιν εἰς ὕψος αἰρόμενοι (то легкими прыжками подымаясь въ высоту), ἔστι δὲ τῇ γῇ συνεχὲς ἐποκλάζοντες (то часто присѣдая къ землѣ), καὶ στροφὴν ὁλοσώματον, ὥσπερ οἱ κάτοχοι, δινεύοντες (и вертятся всѣмъ тѣломъ, подобно одержимымъ ¹⁾). Въ средневѣковомъ *Etymologicum magnum* (около X в. по Р. Х.) имѣется слѣдующее объясненіе географическаго названія *Λίνδυμον*: ὄρος Φρυγίας· εἴρηται δὲ διὰ τὴν δίνην τὴν τῶν θεοφορήτων πρώτων γὰρ ἐκείθεν ἤρξαντο θεοῖς κάτοχοι εἶναι οἱ ἄνθρωποι (Диндимонъ—фригійская гора, а называется такъ вследствие верченія богородицъ; вѣдь тамъ впервые люди стали дѣлаться одержимыми богами). Въ древней Фракіи существовалъ оргіастическій культъ божества Сабазія (*Σαβάσιος*). Связанныя съ этимъ культомъ празднества происходили по ночамъ, на вершинахъ горъ. Здѣсь, подъ звуки шумной музыки тимпановъ и кимваловъ и возбуждающей къ священному безумію (*μανίας ἐπαγωγὸν ὁμοκλάν*) мелодіи фригійской флейты ²⁾, одержимые Сабазіемъ энтузіасты (главнымъ образомъ, жен-

¹⁾ Плутархъ въ жизнеописаніи Нумы (гл. 14) къ числу его установленій, между прочимъ, относитъ τὸ περισκυνεῖν περιστρεφόμενος, т. е. круговое вращеніе совершающихъ поклоненіе богамъ. Это *περιστροφή* τῶν *περσικυνοῦντων* объяснялось, какъ подражаніе круговращенію вселенной. Ср. епископъ Теофанъ, Письма, СПб. 1872, с. 126: „Планеты обращены къ солнцу, и имъ правятся въ движенія. И весь духовный міръ—ангелы и святые на небѣ, и люди, духовно живущіе на землѣ, обращены къ Господу Спасителю, и Имъ хороводятся. Онъ—центръ, вокругъ котораго вращается, возглавитель всяческихъ, яже на небеси и на земли“. Подобнымъ же образомъ выражается и Климентъ Александрійскій (*Αἰγὴς προτρεπτικός πρὸς Ἕλληνας*, XII, *Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca*, t. VIII, p. 241 A). Ταῦτα τῶν ἐμῶν μυστηρίων τὰ βακχεύματα· εἰ βούλει, καὶ σὺ μου· καὶ χορεύσεις μετ' ἀγγέλων ἀμφὶ τὸν ἀγένηνητον καὶ ἀνώλεσθρον καὶ μόνον ὄντως Θεόν, συνυμνοῦντος ἡμῖν τοῦ Θεοῦ λόγον.

²⁾ См. отрывки изъ утраченной трагедіи Эсхила *Πιδνοί*: „Одинъ держитъ въ рукахъ буравомъ выточенный флейты, и его пальцы исторгаютъ изъ нихъ возбуждающую мелодію, ведущую за собою безуміе; дру-

щины, какъ и въ другихъ оргіастическихъ культахъ) предавались изступленной *вращательно-круговой* пляскѣ ¹⁾. Подобныя вращательныя тѣлодвиженія, по словамъ Никифоровскаго, имѣли мѣсто и въ религіозномъ культѣ древнихъ славянъ. „Поклонники стихійныхъ силъ природы, наши предки, какъ и всѣ языческіе народы, издревле старались въ своихъ религіозныхъ церемоніяхъ символически выражать то же, что совершалось на небѣ, или что желательно было усмотрѣть тамъ въ данное время. Подражая дѣйствіямъ небесныхъ боговъ, они думали, что творятъ угодное имъ, и съ дѣтскою наивною вѣрили, что вызываютъ такимъ образомъ божественныя силы на ихъ творческіе подвиги. Небесная музыка и напѣвы грозы, танцы облачныхъ дѣвъ и воздушныхъ духовъ представлялись или обозначались звономъ металлическихъ сосудовъ, ударами въ бубны, звуками дудокъ, волюнокъ и другихъ доступныхъ старинѣ инструментовъ, шумными кликами, пѣснями и *дикой, быстро-вертящеюся пляскою*“ ²⁾. Во время коллективныхъ религіозныхъ плясокъ, практикуемыхъ Сибирскими инородцами-шаманистами, экстатическое вдохновеніе выражается иногда верченіемъ на одномъ мѣстѣ. *Танъ*, описывая священную пляску чухчей, говоритъ: „Всѣ женщины прыгали одновременно около огня, издавая ужасныя нечеловѣческіе вопли. Два бубна гремѣли

гоя ударяетъ вогнутую мѣдь въ мѣдь. Громкими кликами звучитъ пѣснь (*ψαλμός δ' ἀλαλᾶζει*), и ей вторятъ невѣдомо откуда ревы, подражающіе ревамъ быка (*ταυρόφθογγον*), наводяшіе ужасъ: и тяжкіе звуки тимпана раскатываются, какъ подземные громы“ (*Strabonis Geographica*, lib. X, c. 3, 16, въ переводѣ Вач. Иванова, Новый Путь, 1904, январь, 121).

¹⁾ *Erwin Rohde*, *Psyche* (Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen), 2 Aufl., 2 Bd., 1898, S. 9: „im wüthenden, *wirbelnden*, stürzenden *Rundtanz* eilt die Schaar der Begeisterten über die Berghalden dahin“. Cp. *Th. Achelis*, *Die Extase in ihrer kulturellen Bedeutung*, Berlin. 1902 (Kulturprobleme der Gegenwart, herausg. von *Leo Berg*, Bd 1), S. 76, *Emmanuel*, *La danse grecque antique*. p. 300 (неистовые жрецы Рен, во время оргіастическихъ плясокъ, топтали ногами, издавая нечленораздѣльные крики, и совершали *вращательныя движенія* (*les mouvements giratoires*), сходныя, — если вѣрить не совсемъ яснымъ текстамъ, — съ соответствующими движеніями дервишей) и *O. Crusius*, *Der Tanz der Mänaden* (*Philologus*, 55 Bd., 1896, S. 565), гдѣ приведены цитаты изъ Виргилія и Александра Афродиз., косвеннымъ образомъ подтверждающія взглядъ Родэ на вращательно-круговой характеръ оргіастическихъ плясокъ.

²⁾ *Никифоровскій*, Русское язычество, СПб. 1875. с. 101.

и дребезжали взапуски... Въ Янту вдругъ вселился духъ убитаго медвѣдя и она отчаянно затопала ногами и *завертѣлась на мѣстѣ* съ фырканьемъ, хрипомъ и пѣной у рта, какъ она неоднократно видѣла у другихъ женщинъ на такихъ празднествахъ¹⁾.—Въ Америкѣ, въ эпоху знаменитыхъ „возрожденій“ 1800—1804 гг., на полевыхъ митингахъ (camps meetings) многіе экстастики, подобно дервишамъ, выполняли *rolling-exercises* до полного изнеможенія и паденія; напр., „одна молодая женщина безостановочно, въ теченіе почти часа, вертѣлась какъ волчокъ, дѣлая по меньшей мѣрѣ 50 оборотовъ въ минуту“²⁾.

Независимо отъ религіознаго возбужденія, неудержимая склонность къ совершенію вращательныхъ движеній наблюдается у душевно и нервно больныхъ.³⁾ Когда подобные больные являются религіозно-помѣшанными или бѣсоодержимыми, они придаютъ своимъ автоматическимъ верченіямъ соотвѣтствующее бредовое толкованіе—считаютъ ихъ результатомъ сверхъестественнаго вліянія. Въ эпоху Сентъ-Медарской религіозно-конвульсивной эпидеміи прославился своими верченіями нѣкто Фонтэнъ, по всѣмъ признакамъ душевно-больной. Въ приступѣ „вращательной судороги“ (*la convulsion tournante*) тѣло его опиралось на одну ногу, которая въ теченіе 1½ или 2 часовъ, пока длилось верченіе, оставалась въ занятомъ центрѣ, тогда какъ другая описывала кругъ съ непостижимой быстротой (до 60 вращеній въ минуту), держась почти все время на отлетѣ и лишь изрѣдка касаясь слегка пола. Впервые онъ подвергся припадку на-

¹⁾ Чукотскіе рассказы, 77.

²⁾ Grégoire, Histoire des sect. relig. t. 4, p. 497: Richer, Étud. clin. sur la gr. hyst. p. 890. Рише относитъ такого рода движенія къ „вращательной хорей“ (*chorée rotatoire*), ibid.

³⁾ По мнѣнію проф. С. С. Корсакова, склонность къ вращательнымъ движеніямъ у душевно-больныхъ зависитъ отъ *разстройства чувства равновѣсія*. Это разстройство бываетъ при органическихъ заболѣваніяхъ, въ зависимости отъ пораженія мозжечка, области 3-го желудочка, и при психозахъ, связанныхъ съ страданіями уха (полукружные каналы слухового аппарата, какъ извѣстно, считаются органомъ ощущенія равновѣсія), а иногда и глазъ, или съ разстройствами кровообращенія въ полости черепа. „Оно даетъ поводъ къ цѣлому ряду бредовыхъ идей и другихъ психическихъ проявленій (бредъ провала, *потребность кружиться*, хвататься, чувство страха)“. Курсъ психіатріи, изд. 2, М. 1901, т. I, с. 312.

сильственного вращенія въ 1733 году: на многолюдномъ обѣдѣ онъ „вдругъ почувствовалъ, что его заставляетъ невидимая сила вертѣться на одной ногѣ, не допуская сопротивленія“ ¹⁾. Новѣйшій теоманъ, Guillaume Monode, рассказываетъ, что на него сходилъ св. Духъ и заставлялъ принимать „видъ безумнаго“; тогда онъ вращался вокругъ самого себя (*il tournait sur lui-même*), бѣгалъ задомъ и т. д. ²⁾. Къ этой же категоріи случаевъ нужно, повидимому, отнести и слѣдующій. Нѣкто Артюховъ, увлеченный скопческой сектой, „совершенно обезумѣлъ. Будучи уже дряхлымъ старикомъ и не могши двигаться безъ посторонней помощи, онъ въ отдѣльной свѣтлицѣ утвердилъ отъ полу до потолка столбъ; взявшись рукою за эту стойку, этотъ бѣленькій дѣдушка кружился около столба (по солнцу) до самой смерти, распѣвая при этомъ любимый имъ духовный стишокъ:

„Ужъ вы голуби, ужъ вы бѣлые!
Вы летайте, голуби, клюйте „пашеницу“,
Клюйте—не крошите, Богу не грѣшите!
А-ай духъ, а-ай духъ!
Кто радѣеть, не робѣеть, ризы бѣлыя надѣнетъ,
Того батюшка жалѣетъ.
У кого плоть-то крѣпка, дай хорошаго трепка.
А-ай духъ, а-ай духъ!“ ³⁾.

Бѣсоодержимые во время припадковъ также совершаютъ иногда вращательныя движенія. Въ 1730 г. въ св. синодѣ разбиралось дѣло о князѣ Ефимѣ Мещерскомъ, къ которому

1) Calmeil, De la folie, t. 2 p. 331—332; Реньяръ, Умственные эпидеміи; с. 103—104.

2) Murisier, Les maladies du sentiment religieux, 2 éd. P. 1903 (Bibliothèque de philosophie contemporaine), p. 101. Ср. слова Радаева: „Иногда представляло меня кривымъ, и говорилъ слова аки безумный и сумасшедшій“ (Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ, № 2538, ч. 2, л. 67 об.); „во всемъ этомъ (т. е. въ его чудотвореніяхъ) дѣйствовалъ не я, а Духъ св., всюду вода меня и повертывая“ (тамъ же, ч. 1, л. 46 об.). Гризингеръ (Душевные болѣзни, пер. подъ ред. Овсянникова, СПб. 1867, с. 123) говоритъ, что „постоянное дрожаніе, скрежетаніе зубами у взрослыхъ умалишенныхъ, явленія, похожія на пляску св. Вита, автоматическія вращательныя движенія, произвольное хожденіе задомъ и т. п. составляютъ... признаки развившейся уже тяжелой органической болѣзни головного мозга“.

3) Прудковскій, Голосъ изъ могилы живыхъ мертвецовъ. Записки скопца (Журналъ романовъ и повѣстей, издаваемый редакціей „Недѣли“, 1882, № 1, январь, с. 168—169). Ср. извѣстный рассказъ Преображен-

приходили для леченія бѣсноватыя женщины. На допросѣ обвиняемый подтвердилъ, что въ его моленную горницу дѣйствительно „собирались больные, которые бѣсновались, *кружились* и валялись по полу“ ¹⁾. Въ половинѣ XIX ст., въ селѣ Опаринѣ, Владимір. г., дочь діакона Аграфена, исцѣленная раньше священникомъ отъ бѣснованія, „выказывала себя исполненною благодати Божіей, лечила одержимыхъ нечистымъ духомъ и устраивала молитвенныя собранія“. Послѣдователи ея „приходили къ ней въ домъ, вмѣстѣ съ нею молились, причемя, чувствуя неизъяснимую радость, всѣ они пѣли и плясали“, а двѣ дѣвицы (изъ нихъ одну Аграфена исцѣлила отъ бѣснованія), „связавшись косами, *вертѣлись*“ ²⁾. Dr Hélot, наблюдавшій небольшую эпидемію „порчи“, рассказываетъ про одну больную, что въ приступахъ возбужденія она выполняла разныя акробатическія движенія, потомъ начинала „прыгать, пѣть, плясать, *вертѣться вокругъ себя самой (tourner sur elle-même)* и продолжала эти утомительныя упражненія цѣлыми часами“ ³⁾.

4. Плясовые движенія.

„Кто извѣдалъ силу пляски,—въ Богъ тотъ!“

(Джелал-ед-динъ Руми ⁴⁾).

„Ενθα ὁρχοῖς ἐκεῖ ὁ διάβολος“.

(Іоаннъ Златоустъ ⁵⁾).

*„Ангелъ Божій, Духъ святой
Возбуждаетъ пѣсни воспѣвать,
Царя Бога прославлять.“*

цеза про помѣщика-хлыста, который ежедневно упражнялся въ радѣніи; онъ особенно любилъ радѣть „въ расходку“, нерѣдко уходилъ съ этой цѣлью въ небольшой оврагъ, „гдѣ радѣніемъ его протоптана была дорожка“ (Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Б., Тул. Е. В. 1868, № 7, с. 228).

¹⁾ *Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. I (1542—1721), СПб., 1868, с. 440. Ср. Прижовъ, Русскія кликуши (Вѣст. Европы, 1869, № 10, с. 659); Мельниковъ, Тайныя секты (Русскій Вѣст. 1868, май, с. 48).*

²⁾ *Варадиновъ, Исторія мин. вн. дѣлъ, с. 600.*

³⁾ *Dr Hélot, Névroses et possessions diaboliques, P. 1897, p. 12.*

⁴⁾ *Вяч. Ивановъ, Эллинская религія страдающаго бога (Новый Путь, 1904, май, 35); Rohde, Psyche, 2 Bd., S. 27. Желал-ед-динъ Руми—знаменитый персидскій дервишъ-суфій XIII вѣка.*

⁵⁾ *„Гдѣ пляска, тамъ діаволъ“. Ioannis Chrysostomi opera omnia, B. de*

Царь Давидъ святъ бряцалъ,
 Предъ кивотомъ онъ плясалъ...
 Въ радости свято бряцаемъ,
 Царю царей восклицаемъ.
 Свято руками машемъ,
 Предъ Богомъ пляшемъ.
 Въ Духъ свято веселимся,
 Со Христомъ воцаримся".
 (Роспѣвецъ Амурскихъ прыгуновъ ¹⁾).

Εὖ λέγει, ὅτι τελετὴν οὐδὲ μίαν ἀρχαίαν
 ἔστιν εὐρεῖν ἔνεν ἀρχήσεως.

(Lucianus, Περὶ ἀρχήσεως, 15, 277).

Пляска.

Отмѣченные простыя (хождение и прыганье) и смѣшанныя (бѣганье и вращеніе) локомоторныя тѣлодвиженія, ассоциируясь между собою, обыкновенно принимаютъ въ сектантскомъ экстазѣ плясовые формы, сочетанія и ритмъ ²⁾. Полу-

Montfaucon, editio Parisina altera (M. DCCC. XXXVI), t. VII, p. 560 A—B (In Matthaeum homil. XLVIII al. XLIX). Ср. Слово І. Златоустаго о играхъ и плясаніи (Рукопись Московской синод. бібліотеки, № 375, л. 8): „Всѣхъ играній проклятіе есть многовертливое плясаніе“.

¹⁾ Кирилловъ, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897. № 19, с. 394).

²⁾ Ритмическое чередованіе, составляющее важнейшій элементъ пляски, по словамъ Гроссе (Происхожденіе искусства, пер. Грузинскаго, М. 1899, с. 207), „есть естественная форма локомоторныхъ движеній, лишь ярче и сильнѣе выраженная подъ вліяніемъ душевнаго волненія“. Оно, вообще, наблюдается въ мускульныхъ движеніяхъ автоматическаго характера, напр., въ движеніяхъ сердца и легкихъ, въ ходьбѣ, экспрессивныхъ движеніяхъ, сопровождающихъ нѣкоторыя сильныя душевныя волненія, и т. д. (См. Souriau, L' esthétisme du mouvement, p. 54: „исключительный въ природѣ, ритмъ есть постоянный законъ нашихъ (непроизвольныхъ) мускульныхъ движеній“; Ср. К. Бюхеръ, Работа и ритмъ, рус. пер. Иванова, СПб. 1899, с. 17). Наклонность судорожныхъ движеній къ ритму неоспоримо подтверждается фактами изъ исторіи нервныхъ эпидемій, когда массовыя истерическія припадки принимали форму насильственныхъ плясокъ (пляска св. Виты, тарактизмъ въ Италіи, tigretier въ Абиссиніи, ratanenjana на Мадагаскарѣ и др.). Въ силу этого свойства судорожныхъ движеній, музыка иногда оказываетъ на нихъ неотразимое вліяніе: она можетъ вызвать припадокъ и сообщить конвульсивнымъ движеніямъ опредѣленный ритмъ. (На этомъ фактѣ, очевидно, основывалось леченіе нервныхъ припадковъ при помощи музыки и пѣнія; оно практиковалось въ эпоху средневѣковыхъ хореомановъ, на знаменитыхъ въ свое время сеансахъ магнетизера Месмера и во многихъ другихъ случаяхъ). Д-ръ Суботичъ, давшій интересное описаніе періодической эпидеміи истеріи

чается *религиозно-экстатическая пляска*, которая, имѣя главнымъ основаніемъ ритмическія комбинаціи разнообразныхъ видовъ хожденія, прыганья, бѣганья и круженія, обнимаетъ, сверхъ того, множество мѣстныхъ движеній и позицій, обычно входящихъ въ составъ плясокъ ¹⁾.

Плясовые тѣлодвиженія сектантовъ въ моментъ экстаза носятъ *непроизвольный* характеръ, овлаждаютъ ими. „Изъ всѣхъ дѣйствій и даровъ св. Духа,—говорилъ В. Поповъ, членъ „союза“ Татариновой, —нѣтъ соблазнительнѣйшаго для многихъ, какъ радѣніе, ликованіе, *святное плясаніе*. Кто испыталъ дѣйствіе св. Духа, тотъ знаетъ, что радѣніе есть

(„*русалье*“, по народному названію) въ сербо-валашской деревнѣ Дубока, говоритъ, что по мѣрѣ того, какъ приближается музыка и пѣніе къ пораженнымъ припадками, ихъ волненіе усиливается и *обнаруживаетъ нѣчто ритмическое; сотрясенія всего корпуса, колебаніе и размахиваніе руками и ногами происходятъ равномерно, согласно съ музыкальнымъ тактомъ* (Dr Subotic', junior, Die Rusallen im Königreiche Serbien, Jahrbücher für Psychiatrie und Neurologie, 22 Bd., 1902, S. 352). У нашихъ радѣющихъ сектантовъ плясовые движенія обыкновенно вызываются и опредѣляются пѣніемъ веселыхъ плясовыхъ пѣсень. „Бывало,—говорили Ставропольскіе хлысты,—сидишь въ ряду другихъ, слышишь, *поютъ весело, пляшутъ, и тебя точно толкаетъ кто на средину круга, чтобы и ты шелъ плясать*“. Вожакъ объяснялъ имъ: „это Духъ побуждаетъ васъ плясать“ (Свящ. К. Поповъ, Дневникъ епархіальнаго миссіонера, Ставроп. Е. В. 1892, № 15, с. 437). По словамъ Амурскихъ прыгуновъ, отъ веселыхъ радѣльно-плясовыхъ пѣсень у нихъ „*ходятъ ноги*“ (Кирилловъ, Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 238; № 16, с. 324). Ср. Дѣло Симбир. окр. суда, уголов. от., о крестьянахъ г. Карсуна Петрѣ и Аграфенѣ Михайловыхъ Мельниковыхъ и кр—хъ селъ Крестникова, Лашиевски, Большого Назаткина и Сиуча, обв. Мельниковъ по 196, 200 и 204, Мельникова—по 196 и 204, а остальные по 203 ст. Улож. о нак., № по архиву 33532, т. I („Предварит. слѣдствіе судеб. слѣдователя Симбир. о. с. по важ. дѣламъ о распристрашеніи кр. г. Карсуна П. М. Мельниковымъ ереси хлыстовъ въ предѣлахъ Симбир. г.; началось 20 марта 1888, кончено 31 янв. 1889 г.), л. 190, показаніе Юнова о хлыстовскихъ радѣвіяхъ въ кружкѣ мельникова: „цѣли много, напѣвъ былъ веселый, такъ что, если артель, бывало, запоетъ, то нельзя усидѣть, такъ и хочется плясать,—въ родѣ камадинской“.

¹⁾ См. стихотвореніе Некрасова „Эй, Иванъ!“—

Въ Ванькѣ пляшутъ всѣ суставы
Съ ногъ и до ушей,
Пляшутъ ноздри, пляшетъ въ ухѣ
Бѣлая серга.
Ванька веселъ, Ванька въ духѣ—
Жизнь не дорога“.

радость внутренняя, дѣйствіе безмѣрной любви къ Іисусу Христу. Это блаженство, которое приводитъ вѣрующія души въ такой восторгъ, что онѣ забываютъ себя, играютъ, поютъ, предаются святому скаканію и плясанію, плещутъ руками, какъ царь Давидъ, хваля и славословя Господа. Зная это, могу ли говорить противъ очевидности? ¹⁾ На сборищахъ Московскихъ хлыстовъ XVIII ст., „по двѣ и по три пары, или и большимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, и иный мужъ съ женою, иный жена съ женою, *плясали кругомъ* по избѣ, какъ кто могъ высоко подскакивая, и *сказывали, что на такое плясаніе, или паче шатаніе, поднималъ ихъ Духъ святыи*, приводя на то... оное у пророка слово Божіе: „*вселюся въ нихъ и похожду*“, что глаголалъ Богъ, обѣщая въ вѣрнымъ своимъ благодатное свое неотступное присутствіе, ведущее ихъ на путь спасенія, а не къ такъ шаленому движенію“ ²⁾. Воронежская хлыстовка Матрена Толстопятова (70 лѣтъ), рассказывая слѣдователю о чрезмѣрной религіозной экзальтаціи на моленіяхъ въ кораблѣ Мокшина, заявила: „Я сначала какъ-то относилась холодно ко всему, что творилось въ домѣ Рябыхъ (тамъ собирались сектанты), и на меня всѣ ихъ крики не дѣйствовали, такъ что не плясала, не кривлялась, а послѣдній разъ, что было на вербной недѣлѣ в. поста 1878 г., сиюю я, а *мнѣ во всѣ члены вступило и я давай плясать*; но я помнида, что я дѣлала, а они всѣ говорятъ, что ничего не помнятъ“ ³⁾.

Особенно часто подвергались непроизвольно-экстатической пляскѣ или „хожденію“ Тамбовскіе хлысты-богомолы первой половины XIX ст. Ермилъ Жирковъ (кр. д. Березовки) показывалъ на слѣдствіи 1851 г.: „На собраніяхъ при Филиппѣ (Копыловѣ) у насъ *плясывали...* Разъ, когда я выдержалъ пятидневный постъ, то и самому мнѣ *далась такая легкость, что и я плясалъ; ни прежде же, ни послѣ сего мнѣ не случилось плясать нигдѣ; пляшутъ, доколѣ силы звититъ; когда*

¹⁾ Дубровинъ, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 62).

²⁾ Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣд. св. синода, СПб. 1860, т. 1, с. 250—251.

³⁾ Дѣло Воронеж. окр. суда о кр. Мокшинѣ, обв. въ распр. жлыст. ереси; слѣдств. производство, л. 13.

устають, то пляшутъ раздѣвшись“ ¹⁾. Пелагея Копылова говорила: „со мной дѣлалось хожденіе или радость духовная, ходила я и безъ рубахи, но почему все это дѣлала, я сама не знаю, а думаю, что отъ поста, потому что я предъ этимъ постилась“ ²⁾. Пророчица Мавра Ермакова показала: „бывало и со мной хожденіе или пляска; плясала я и раздѣвшись нагишомъ; случилось это разъ со мною въ домъ у Филиппа Абакумова“ ³⁾. По словамъ П. Рязановой, когда она „постилась по завѣту Филиппа, случалась съ нею радость и она во время радости хаживала по избѣ или плясывала“ ⁴⁾. Такія выраженія, какъ „со мной дѣлалось хожденіе“, „случалось плясать“, „бывало и со мной хожденіе“ ⁵⁾, „почему все это дѣлала, я сама не знаю“ и т. п.,—ясно указываютъ на произвольный, импульсивный характеръ экстатической пляски Тамбовскихъ энтузіастовъ. Сами они считали свое плясовое хожденіе въ экстазѣ особымъ благодатнымъ даромъ („благодать—въ видѣ хожденія“ ⁶⁾), который ниспосылался свыше за строгое соблюденіе правилъ „богомольскаго союза“, въ особенности за продолжительный постъ и половое воздержаніе. Непосредственный опытъ убѣдилъ сектантовъ, что, напр., нарушеніе заповѣди о безусловномъ половомъ воздержаніи неизбѣжно влекло за собой утрату, въ числѣ другихъ благодатныхъ даровъ, и дара экстатической пляски. „Съ сыномъ моимъ,—говорила Агаея Нѣмцова,—до свадьбы съ Жирковскою дѣвкой, случались радости и бывали хожденія, но послѣ, когда они родили дитя, то какъ пророчество, такъ и хожденіе отъ него были отняты“ ⁷⁾.

¹⁾ Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолцахъ, № 1560, л. 317 об.

²⁾ Тамъ же, л. 675—676.

³⁾ Листъ 442 об.

⁴⁾ Л. 462.

⁵⁾ Ср. показаніе Арины Щербаковой: „съ нѣкоторыми дѣлалось хожденіе или радость“ (л. 477).

⁶⁾ Л. 564 (показаніе Софьи Потаповой); ср. показанія Петра Нѣмцова: „слѣдую ученію Филиппа, я постился и получалъ благодать Божію, и со мной случались хожденія“ (л. 453) и Устиньи Нѣмцовой: „хожденія, какъ слышала я, случаются чрезъ постъ съ тѣми только, которые получаютъ благодать отъ Бога. Со мной хожденій не случилось“ (л. 454).

⁷⁾ Л. 448—449. Фактъ угнетающаго вліянія на религиозный экстазъ „плотскаго грѣха“ констатируется многими показаніями сектантовъ-мистиковъ. Напр., извѣстный намъ хлыстъ Зотовъ, испытывавшій не разъ, „послѣ

Непроизвольное, автоматическое возникновеніе сектантскихъ экстатическихъ плясокъ обуславливаетъ и внѣшнія формы, въ какія онѣ облакаются. Характерную особенность автоматическихъ движеній, въ отличіе отъ волевыхъ, составляетъ то, что *они лишь повторяютъ прежнія, особенно, привычныя дѣйствія, но не образуютъ новыхъ*. Волевой актъ, по опредѣленію Р. Јапет, есть „прежде всего новый, онъ состоитъ въ комбинаціи идей и образовъ соотвѣтственно съ даннымъ положеніемъ, которое еще не представлялось въ точно такомъ же видѣ. Воля—это непрерывное приспособленіе нашихъ идей и дѣйствій къ физической и нравственной средѣ, въ которую мы погружены и которая постоянно мѣняется, и волевой актъ заключается въ этомъ новомъ синтезѣ психологическихъ явленій, необходимомъ для приспособленія къ мѣняющимся обстоятельствамъ“. Автоматическія явленія, наоборотъ, „суть акты старые (*anciens*), уже когда-то выполнявшіеся, которые въ свое время были въ точномъ соотвѣтствіи съ совокупностью обстоятельствъ, но нынѣ не приспособлены къ данному положенію. Они связаны съ какимъ-н. однимъ настоящимъ событіемъ, которое служить для нихъ какъ бы сигналомъ, но не согласованы со всѣми другими,

долгago воздержанія отъ плотскаго грѣха и строгаго поста“, „чудное“ восторженно-экстатическое состояніе,—говоритъ: „но когда я по слабости своей согрѣшилъ по плоти, то и все это чудное состояніе мое пропало“ (тамъ же, л. 382—383). Тамбовскій же хлыстъ Ермилъ Жирковъ показаль: „я шесть лѣтъ не грѣшилъ съ хозяйкой, и мнѣ была такая радость, что я, когда услышу пѣніе стиховъ или писаніе, во мнѣ все сердце и всѣ жилы радуются; потомъ, *прижилъ я съ хозяйкою дѣтище и радость моя отпала*“ (тамъ же, л. 317 об.). Жена Преображенцева, упорная хлыстовка, говорила ему: „Я, когда участвовала въ божествѣ (въ хлыстовскихъ радѣніяхъ), тогда и чувствовала въ своемъ сердцѣ утѣшительную благодать Духа св., но когда преступила заповѣдь Божію, выжила за тебя замужъ, св. благодать отъ меня удалилась“ (Тулскія Е. В. 1869, № 24, с. 355). „Я прежде любила тебя любовью духовною; любовь эта перешла въ страсть, и когда я впала въ грѣхъ, послѣ сего я нѣсколько разъ была на бѣсѣдахъ, но утѣшительная благодать Духа св. ко мнѣ, какъ недостойной грѣшницы, не касалась; мною овладѣла смертельная скука. На послѣднихъ бесѣдахъ я вновь почувствовала прикосновеніе благодати, но далеко это было не то, какъ прежде. И теперь я жалѣю о томъ золотомъ времени прежняго благодатнаго состоянія, но пролитое полнымъ не бываетъ“ (тамъ же, с. 361—362). Несомнѣнно, что отрицательное отношеніе хлыстовъ и другихъ сектантовъ-мистиковъ къ браку и вообще къ половому сожитію мушны и женщины, а также и безразличное отношеніе къ дѣторожденію стоятъ въ тѣсной связи съ даннымъ наблюденіемъ.

такъ какъ происходятъ безъ нашего комбинированія и приспособленія“ 1). Отсюда слѣдуетъ, что сектанты, автоматически подчиняющіеся въ экстазѣ плясовому импульсу, естественно должны двигаться по затверженному пути привычныхъ, ранѣе усвоенныхъ и разученныхъ плясовыхъ движеній, каковыми для большинства изъ нихъ являются формы и сочетанія движеній, составляющія русскія народныя пляски.

И дѣйствительно, въ экстатическихъ пляскахъ сектантовъ наблюдаются тѣ же тѣлодвиженія и сочетанія ихъ, что и въ обыкновенныхъ народныхъ пляскахъ, въ томъ числѣ и „разныя колѣнца“ національнаго трепака 2). Хлысты, при воз-

1) *P. Janet, Névroses et idées fixes, t. 1, P. 1898, p. 390—391; 13, 15.*

2) Эти „колѣнца“ превосходно описалъ А. Толстой въ былинѣ „Садко“:

„Ударилъ Садко по струнамъ *трепака*,
Самъ къ черту плетъ царскую ласку,
А царь, *ухмыляясь, уперся въ бока*,
Готовится, *дрыгая*, въ пляску:
Сперва лишь *на мѣстѣ поводитъ усомъ*,
Щетинистой бровью киваетъ;
Но вотъ *запыхтѣлъ, и надулся какъ сомъ*,
Все болѣ его разбираетъ.

Пожавать началъ, плечьми шевеля,
Подпрыгивать мимо царицы,
Да вдругъ какъ пойдетъ *выводить вензеля*,
Такъ всѣ затряслись *половицы*.

Пустился *на вывертъ* пятями *мѣсить*,
Закидывать ногу за ногу. . . . .

Бояре въ испугѣ *ползутъ окарачь*,
Царица присѣла *ажъ на-полъ*,
Пищатъ-ивъ *царевны*, а царь себѣ *вскачь*.
Знай *чешетъ ногами обѣ-полъ*.

То, *выпятя грудь, на придворныхъ онъ претъ*,
То, *сгорчившись, пятится бокомъ*,
Ломаетъ колѣнца и взадъ и впередъ,
Виллетъ загрѣбомъ и скокомъ.

И все веселѣй и привольнѣй ему,
Колѣнца выходятъ все круче.....

Но шибче играетъ Садко, осерча,..

Царь бѣшенѣй *мѣситъ ногами!*

Въ присядку повесъ его чертъ ходуномъ,
Онъ фыркаетъ, пышетъ и дуетъ“.....

(Ср. описаніе пляски „казачка“ у Гоголя, Тарасъ Бульба, конецъ 2-й главы).

бужденномъ радѣльномъ круженіи, „всячески дурачатся, бѣсятся, иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе *топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ* и вдругъ, какъ неистовые, вскрикиваютъ, *вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ*“ и т. д. ¹⁾ Въ одномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ „на кругъ ворвался давно уже отбивавшій тактъ и хлопавшій въ ладони“ сектантъ, сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ прыжковъ, затѣмъ началъ кружиться и выдѣлывать въ тактъ прыжки. Онъ долго скакалъ, *дѣлалъ прыжки, кривлялся головой и вѣемъ тѣломъ, размахивалъ руками*, страшно сопѣлъ и что-то бормоталъ... Вдругъ на сцену выступилъ другой прыгунъ и, схватившись съ первымъ за руки, начали *отплясывать что-то въ родѣ трепака*“ ²⁾. Подобныя плясовые картины наблюдаются и на радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, напр.: „рослый дѣтина, ученикъ пророческій, сорвавшись съ мѣста и подхвативъ съ собою двухъ, трехъ молодыхъ, *отхватываетъ священный танецъ—просто русскій трепакъ*“ ³⁾. Во время „духовнаго пляса“ Закавказскіе прыгуны „*выбрасываютъ ноги и вверхъ, и въ стороны*“, прыгаютъ „*подбояченья*“, производятъ „*хожденіе гуськомъ*“, „*топтаніе на мѣстѣ и всевозможныя выворачиванія корпусомъ, ногами, глазами*“ ⁴⁾, или „*выдѣлываютъ что-то въ*

¹⁾ *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имен. хлыст. (*Мельниковъ*, Матеріалы, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1873, ч. 1, с. 34—35).

²⁾ *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 238—239). См. тамъ же, № 10, с. 188: „одинъ вдохновенный прыгунъ, почувствовавъ въ себѣ особенную полноту благодати, началъ *вихремъ носиться по молитвенному дому и кивать головой, останавливаясь то предъ однимъ, то предъ другимъ, пока не грохнулся на полъ*“. Ср. скопческій распѣвъ (*Мельниковъ*, Матеріалы, Чтенія об. ист. и древ. рос. 1873, ч. I, с. 15):

„Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ святой....
Ужъ онъ *ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ,*
Своей буйною головушкой покачиваетъ“.

Въ „Вахтанкахъ“ Эврипида „*трясеніе головой*“ (*κράτα σείσαι*)—составной элементъ оргіастической пляски въ честь Діониса (ст. 184—185).

³⁾ *Свящ. Лисицынъ*, Мисс. Обзор. 1904, т. 1, с. 237.

⁴⁾ *Дингельштедтъ*, Закавказск. сект. 195, 223—224. Ср. описаніе древнерусскихъ плясокъ въ „купальскую ночь“: „женамъ же и дѣвамъ и *главамъ накиваніе* и устамъ ихъ непріязненъ кличъ всескверныя пѣсни бѣсовскыя и *хрептомъ ихъ выхлянія* и ногамъ ихъ скаканія и топтанія“

родъ польки“¹⁾. Религиозно-экстатическое „плясаніе“ въ кружкѣ Татариновой, соотвѣтственно его интеллигентному составу, было „движеніемъ въ нѣкоемъ какъ бы въ духовномъ вальсѣ“²⁾.

Общія экстатическія круговыя движенія сектантовъ подѣляются, по отношенію къ которымъ пляски одиночныя („одиночныя“ радѣнія), парами (радѣнія „въ схватку“) или небольшими группами чаще всего являются отдѣльными эпизодами,—представляютъ собою повтореніе національных хороводныхъ плясокъ. Выросшій постепенно, на почвѣ непроизвольныхъ экстатическихъ плясокъ, сложный радѣльный культъ доселѣ сохраняетъ ясныя слѣды своей отдаленной связи (черезъ посредство экстатическаго автоматизма) съ русскимъ хороводомъ³⁾. Напр., Бузулукскіе мормоны, по словамъ очевидца, въ собраніяхъ „кружатся въ обыкновенныхъ костюмахъ, взявшись за руки, медленно, такъ, какъ водятъ хороводы, во время круженія хороводнаго, сначала одинъ, потомъ другой—третій выходятъ на середину и кружатся очень быстро, когда выходятъ на середину двое или трое, они всѣ кружатся, схватившись другъ за друга, обнявши другъ друга; на середину выходятъ тогда, когда на нихъ сходить благодать; выходъ на середину изъ круга и быстрое верченіе они называютъ „колесо въ колесѣ“⁴⁾. Современные Тарусскіе

(Посланіе игумена Памфила,—В. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филовей, Кіевъ 1901, приложение 1-е, с. 3).

¹⁾ *Студзинскій*, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февр. 141).

²⁾ Ю. Толстой, О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой (*Бартеневъ*, XIX-я вѣкъ, кн. 1, с. 226); Тверскія Е. В. 1891, № 10, с. 286.

³⁾ Это отраженіе въ радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ національныхъ хороводныхъ плясокъ является вѣскимъ аргументомъ въ пользу признанія *самобытнаго происхожденія хлыстовства*—древнѣйшей изъ русскихъ мистико-экстатическихъ сектъ.

⁴⁾ *Дѣло Самарскаго окруж. суда о мормонахъ Бузулук. и Николаев. уѣздовъ*. № 38833, т. 3, л. 159. Названіе „колесо въ колесѣ“ взято сектантами изъ книги пророка Іезекіиля (1, 16: „казалось, будто колесо находилось въ колесѣ“). Напр., В. Дерюгинъ, основатель хлыстовской секты въ с. Супоневѣ, показавъ: „обычай круженія по солнцу мы заимствовали изъ пророковъ Давида и Іезекіиля, потому что у Іезекіиля упоминаются слова „колесо въ колесѣ“ (*Дѣло Орлов. окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, № 7563, л. 24. Ср. тамъ же, л. 55 об., роспѣвецъ: „Вѣра наша—Іезекіиль, круги пророчества открылъ“). Подобное хожденіе въ срединѣ

хлысты на радѣніяхъ „поютъ стихи, иногда притопываютъ ногами, смотря по складу стиха, иногда *ходятъ кругомъ подобно тому, какъ крестьянки поютъ пѣсни въ хороводѣ*“ (показаніе бывшей хлыстовки Анисьи Савельевой ¹⁾). Хлыстовское

вращающагося круга—обычное явленіе въ хороводахъ: напр., въ одной хороводной пѣснѣ говорится:

„Одна дѣвка малà
Посмѣлѣе всѣхъ была,..
Во кругу плясать пошла,
Молодцу сердце зажгла“...

(Шейнъ, Великорусск., с. 93, ср. с. 105: „хороводъ начинается ходить быстрее, а *ходящій въ кругу* плясать или ходить быстрымъ и веселымъ“). „Не смотря на разнообразіе хороводовъ,—говорить *Вл. Мухомовъ* (Историческіе этюды русской жизни, т. I: Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, СПб. 1879, с. 20),—они имѣютъ одинъ общій типъ: поющіе, взявшись за руки, становятся кругомъ, въ срединѣ котораго „ходятъ“ „хороводникъ“ съ балалайкою и „хороводница, порознь или вмѣстѣ, разыгрывая условленную сцену любви и жениханья, согласно тексту пѣсни. Иногда женщины составляютъ особый кругъ, мужчины особый“. Ср. описаніе хороводной пляски у Гомера, Илиада, пер. Гявдича, XVIII, 593—606:

„Юноши тутъ и дѣвѣщія дѣвы, желанныя многими,
Пляшутъ, въ хоръ круговидный любезно сплетая руками.

Пляшутъ они и ногами искусными то закружатся,

То разовьются и пляшутъ рядами, одни за другими.

Два среди круга изъ головоходы,

Пѣвнѣ въ ладъ начиная, чудесно вертятся въ срединѣ“ (ἐδίδουον κατὰ μέσσοις).

¹⁾ Дьяло Калуж. окр. с. о Тарусскихъ хлыстахъ, т. 1, л. 302 (Дознаніе 1880 г. по дѣлу о хлыстѣ *Василія Родіоновъ Скотниковъ*, кр. с. Истомина, Тарус. у.). Самыя радѣльныя пѣсни сектантовъ поются верѣдко „на мотивъ игрищныхъ, хороводныхъ“ (Свяц. Тифловъ, Мои сношенія съ хлыстами, Астрахан. Е. В. 1888, № 15, с. 750), представляя иногда и по содержанію простую передѣлку послѣднихъ. Извѣстная хлыстовская пѣсня „Ай, кто пиво варилъ, ай, кто затиралъ?“ напоминаетъ пѣсни, сопровождающія хороводную игру „пиво варить“ (При этой игрѣ дѣвушки, „составивъ кругъ, ходятъ и поютъ съ насмѣшливыми движеніями. Дѣйствіями рукъ, плечъ и всего тѣла онѣ обнаруживаютъ съ намѣреніемъ состояніе пьянаго“. *Терещенко*, Быть русскаго народа, ч. 5, СПб. 1848, с. 146; *Никифоровскій*, Русское язычество, с. 83; *Шейнъ*, Великорусск., т. 1, в. 1, с. 78, 94—95). Между прочимъ, хлысты свое радѣльное круженіе, по его опьяняющему дѣйствію, называютъ „пиво́мъ духовнымъ, чувствительнымъ“. „То-то пивушко-то, человекъ де плотскими устами не пьетъ, а *пьянъ живетъ*“, говорятъ они (*Свяц. Сергѣевъ*, Изъясненіе, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1874, т. 3, с. 70).

радѣніе „крестикомъ“ (*крестное, крестообразное, Петровъ крестъ*, радѣніе „на крестикъ“ или въ расходку¹⁾) очень напоминаетъ не только названіемъ, но и характеромъ движеній хороводную фигуру „крестъ“. Въ этой фигурѣ играютъ 4 чело-вѣка,—обыкновенно 2 женщины и 2 мужчины, съ притопы-ваньемъ и помахиваньемъ платкомъ. Женщина приближается къ мужинѣ, который, въ свою очередь, помахивая шляпой, подходитъ къ ней. Подошли, поклонились, отвернулись и—тѣмъ же порядкомъ возвращаются на свои мѣста, только одинъ къ другому тыломъ. Другая пара идетъ тѣмъ же по-рядкомъ, но уже *подъ прямымъ угломъ къ первой*. Кругъ же играющихъ поетъ пѣсню“²⁾. Хлыстовское „дѣйствіе въ рас-ходку или крестикомъ“, по описанію Преображенцева, происхо-дитъ такъ: „4 чело-вѣка стануть крестообразно и перебѣгаютъ въ противоположныя стороны; перебѣгши, опять бѣгутъ другъ противъ друга; въ семъ радѣніи могутъ работать 6 или 8 че-ловѣкъ“³⁾. Подобнымъ же образомъ описываетъ его и ско-пецъ штабсъ-капитанъ Созоновичъ: „стануть нѣсколько чело-вѣкъ одинъ противъ одного и составятъ крестъ, и стануть перепрыгивать сторона на сторону, и сіе радѣніе называется крестообразно“⁴⁾.—Сходство между раздѣльными и хоровод-ными движеніями простирается и на второстепенныя подроб-ности, сопровождающія ихъ, даже на орхестическую термино-логію, обозначающую различные моменты и положенія, на-блюдаемые при тѣхъ и другихъ движеніяхъ. Тамъ и здѣсь—

¹⁾ См. *свящ. К. Кутеповъ*, Секты хлыстовъ и скопцовъ, 2 изд., Ставро-поль-губернскій, 1900, с. 471. *Вардиновъ*, Ист. м. вн. д., т. 8, с. 247.

²⁾ *Шейнъ*, Великорусь, с. 55.

³⁾ Дополнит. свѣдѣнія къ „исповѣди“. (Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 93). Ср. *М. Зиоровъ*, Нѣсколько историко-статистическихъ свѣдѣній о скоп-ческой сектѣ въ Рязанской губерніи (Рязан. Е. В. 1880, № 4, с. 113): „когда 8 чело-вѣкъ отдаляются и разставляются на восьми, противо-положныхъ другъ другу, мѣстахъ и бѣгаютъ (шмыгаютъ) изъ стороны въ сторону, то это радѣніе называется крестикомъ“. Такое радѣніе 8 че-ловѣкъ, повидимому, и носить специальное названіе „Петровъ крестъ“, т. е. *осьмиконечный* (См. начертаніе „Петрова креста“ у *Субботина*, Ма-териалы для исторіи раскола, т. 5, с. 220). *Свящ. Тифловъ* отмѣчаетъ у Царевскихъ хлыстовъ 2 вида крестнаго радѣнія—„четвероко-нечный“ и „восьмиконечный крестъ“ (Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 293).

⁴⁾ *Мельниковъ*, Соловецкіе документы о скопцахъ (Чтенія общ. ист. и древ. рос. 1872, кн. 1, с. 96).

частые поклоны, обильные поцѣлуи ¹⁾, маханье платочкомъ ²⁾ и т. под. Въ радѣльной и хороводной номенклатурѣ слово „кругъ“ одинаково обозначаетъ группу лицъ, своимъ размѣщеніемъ образующихъ кругъ, и самую площадь, заключенную въ срединѣ послѣдняго; *ходить, гулять по кругу, водить круги* (или корабли, по сектантски) тамъ и здѣсь означаютъ одно и тоже ³⁾...

Подобно пляскѣ, и другія локомоторно-экстатическія тѣлодвиженія сектантовъ, возникая автоматически, выражаются, какъ мы видѣли, въ обычныхъ для человѣка формахъ пространственнаго перемѣщенія—въ ходьбѣ, бѣганьи, прыжкахъ и круговерченіи. Однако, произвольныя передвиженія сектантовъ въ состояніи экстаза и съ внѣшней стороны не совпадаютъ вполне съ соотвѣтствующими произвольными движеніями въ нормальныхъ условіяхъ. Сильное нервное возбужденіе сектантовъ, разряжающееся въ экстатическихъ тѣлодвиженіяхъ, налагаетъ на послѣднія особенный внѣшній отпечатокъ. Оно чрезмѣрно увеличиваетъ ихъ интенсивность, скорость, амплитуду, устойчивость, осложняетъ рѣзко выраженными мѣстными конвульсивными движеніями и разстраиваетъ ихъ эвритмію (*εὐρυθμία*) ⁴⁾. Подъ впечатлѣніемъ

¹⁾ Ср. Шейнъ, Великорусь, 1. с. 96—97.

²⁾ Ср. Мухомовъ, Историч. этюды рус. жизни, т. 2, с. 217 („Пляски на Руси въ хороводѣ, на балу и въ балетѣ“): „Тихо двинулся хороводъ, громкую пѣсню заплѣлъ онъ, и пошла дѣвица павой ходить, сама *блѣнжикомъ платочкомъ помакиваетъ*“. Шейнъ, цит. соч., с. 55, описываетъ даже особую хороводную фигуру—„хороводъ *съ платкомъ*“.

³⁾ *Преображенцевъ* примѣняетъ къ прекращенію радѣльнаго круженія выраженіе „корабли *развелись*“ (Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211). „*Водить круги*“, по народному выраженію, значитъ „*водить хороводы*“ (Н. Сперанскій, Сельскія хороводныя пѣсни и игры, Владимірскія Губернскія Вѣдомости, 1898, № 32, с. 3). См. тамъ же, с. 5, хороводную пѣсню „*Хожу я, гуляю вдоль по хороводу*“ и ср. хлыстовскій распѣвецъ (*Рейтскій*, Московскіе Божіи люди во второй половинѣ XVIII и въ XIX ст., Русскій Вѣстникъ, 1882, т. 159, с. 64):

„Благослови меня, батюшка, государь,
Походить, погулять, поутѣшиться“.

⁴⁾ М. Еттаніелъ, тщательно изучившій древнія греческія пляски, на вопросъ, существуютъ ли въ вакхическихъ и вообще оргіастическихъ пляскахъ специфическія движенія, даетъ такой отвѣтъ: „Отличительный признакъ оргіастическихъ плясокъ заключается *не въ формѣ* составляющихъ ихъ движеній, *а въ усиленіи (exagération) этихъ движеній*. Полныя энтузіазма танцоры, возбужденно двигающіеся въ честь Реи, Діониса,

этихъ особенностей сектантскихъ экстатическихъ тѣлодвиженій, очевидцы называютъ ихъ „дикиими“, „неистовыми“, „бѣшенными“, „изступленными“ и т. п.

Конвульсія, сопровождающія локомоторно-экстатическія движенія сектантовъ, очень разнообразны. Чаще всего наблюдаются конвульсивныя движенія туловища (кривлянья) и рукъ (самоистязанія и др.). Кривлянья иногда бываютъ настолько интенсивны, что заслоняютъ собою локомоторныя движенія. Напр., Закавказскіе прыгуны, у которыхъ „страш-

---

Загревса или Атиса, черпаютъ изъ общаго источника движеній и жестовъ греческой орастикеи, но въ своемъ литургическомъ безуміи (*délire liturgique*) они увеличиваютъ ихъ до искаженія (*dénaturer*, извращенія природы) и идутъ далѣе смѣшныхъ фигуръ (*du grotesque*): они подвергаются настоящимъ неровнымъ припадкамъ“ (*La danse grecque antique*, p. 302). Оргіастическія пляски, не исключая эвритміи (*εὐρυθμία*), часто, однако, нарушаютъ ее, такъ какъ совмѣщаются съ самыми капризными и негармоничными движеніями. Въ нихъ эвритмія уступаетъ мѣсто подражанію. Танцоръ стремится выразить бѣшенными конторсіями и даже непристойными жестами извѣстныя символическія идеи. Культъ Рея и Діониса особенно способствовали увѣковѣченію этихъ формъ *аритмической пляски* (*danse arrythmique*), *ibid.* 127. Foucart (*Le culte de Dionysos en Attique*, P. 1904, p. 23—24) характеризуетъ локомоторно-экстатическія движенія вакханокъ, какъ *бѣганье съ расплетанными волосами* (*courses échevelées*) и *безпорядочныя пляски* (*danses desordonnées*) съ повторными криками *гѣи* и сильными движеніями тѣла, особенно, головы, *чрезмѣрно запрокидывающейся назадъ* (это обычная поза радѣющей вакханки въ вазовой живописи и скульптурѣ). Ср. превосходное изображеніе оргій вакханокъ у *Эврипида*, *Вакхы*, 105—164, и *Катулла*, LXIV, 254 и слѣд. („Легкія, онѣ повсюду бѣгали въ безумствѣ изступленія и кричали вѣозъ, загибая головы“, и т. д.). Интересный анализъ вакхическихъ плясокъ съ точки зрѣнія ихъ конвульсивнаго характера даетъ *Henry Meige* (*Les possédées des dieux dans l'art antique*, *Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière*, 1894, № 1, p. 59—64). См. здѣсь, p. 63, очень удачное сопоставленіе изображеній пляшущей вакханки и истерички, возбужденно движущейся въ началѣ припадка. Эпидемическія пляски среднихъ вв. точно также поражали очевидцевъ своимъ конвульсивно-изступленнымъ характеромъ. Группы хореомановъ составляли хороводы и предавались до полнаго истощенія дикой пляскѣ, „съ отвратительными кривляньями“ (*mit unheimlichen Verzerrungen*), неистовыми прыжками, криками и самоистязаніемъ (*Hecker*, *Die gros. Volkskrankh. d. Mittelalters*, S. 143—144; *Mémoire sur la chorée épid.*, *Ann. d'hyg. publ.* 1834, t. XII, p. 313—314; 332). Сохранившіеся рисунки этихъ плясокъ наглядно изображаютъ указанную ихъ особенность; см. *Charcot et Paul Richer*, *Les démoniaques dans l'art*, P. 1887, p. 35—37, и *H. Meige*, *La procession dansante d' Echternach* (*Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière*, 1904, № 4, pl. XLV и XLVI).

НЫЯ ЛОМАНЬЯ И КРИВЛЯНЬЯ“ очень часто осложняются экста-
тическия тѣлодвиженія ¹⁾, по словамъ Дингельштедта, „свое
общеніе съ духомъ... выражаютъ весьма видимыми знаками
и именно—духовной пляской, *даже не пляской, а какимъ-то*
довольно нелѣпнымъ кривляньемъ, ломаньемъ и выворачиваніемъ
всего тѣла“ ²⁾.

Руки сектантовъ во время локомоторно-экстатическихъ
движеній подвергаются иногда такъ наз. *профессиональнымъ*
судорогамъ. Напр., въ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „нѣ-
которыя женщины прыгали и вертѣлись съ грудными дѣтьми
на рукахъ и нерѣдко, держа ихъ на одной лѣвой рукѣ,
правой судорожно производили разныя движенія, въ родѣ толче-
нія въ ступъ, прихлопываній и т. п.“ ³⁾ Но въ разгарѣ воз-
бужденія, конвульсивныя движенія рукъ обыкновенно ста-
новятся дикими и разрушительными, образуя картину на-
стоящаго „*мускульнаго бѣшенства*“. Напр., тѣ же мале-
ванцы на молитвенныхъ собраніяхъ „прыгали, хлопали въ
ладони, били себя по лицу, дергали себя за волосы, стучали
въ грудь, топали ногами, плясали“ ⁴⁾... Участникъ одного
радѣнія Оренбургскихъ хлыстовъ въ д. Девятаевкѣ пока-
залъ на слѣдствіи: „Въ кельи стоялъ такой шумъ, было
такое столпотвореніе, что просто ужасъ меня пронялъ; всѣ
бывшіе въ кельи что-то пѣли и подъ пѣніе такъ дико под-
прыгивали, *такъ бѣсновались, что нѣкоторые рвали на себѣ*
волосы: какъ сейчасъ вижу, какъ Михайлъ Щукинъ (хлысть-
мордвинъ) колотилъ себя и рвалъ на себѣ волосы, такъ и раз-
летавшіеся по комнатѣ“ ⁵⁾. Закавказскій прыгунъ Упыревъ,
„во время общаго прыганья,.. такъ хлопалъ себя въ грудь,
такъ колотился головой то объ полъ, то объ стѣны, что всѣ
столько же дивились его религіозному рвенію, сколько крѣ-
пости лба“ ⁶⁾. Вуколъ Самсоновъ, хлысть XVIII в., на сбо-
рищахъ въ Венеѣ „вертѣлся вокругъ по часу и больше и

¹⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сект. 63: На моленіяхъ Закавк. прыгуновъ при Рудометкинѣ прыганье „все чаще и выше“ „заканчивалось совер-
шенной пляской, сопровождаемой страшнымъ ломаньемъ и кривляньемъ“.

²⁾ Тамъ же, с. 155.

³⁾ Сикорскій, Психопатич. эпидемія, с. 14, стр. 12.

⁴⁾ Сикорскій, тамъ же, 13.

⁵⁾ Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 80 об.

⁶⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сект. 195—196.

билъ себя кулаками въ груди“ ¹⁾. — Въ подобномъ состояніи сектанты раздирають одежду и подвергаютъ истязаніямъ другихъ. Напр., Новоузенскіе монтаны (Самар. г.), „придя въ крайнюю степень возбужденія“, „щелкали въ ладоши, скакали, *раздирали на себѣ одежды*, даже нижнія рубашки, шумѣли и кричали другъ на друга“ ²⁾. О скопческомъ учителѣ Максимѣ рассказывали, что „въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявились блаженные, въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, *били нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили*“ ³⁾. „Богородица“ Лукерья Камбарова въ собраніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ „бѣгала по избѣ, *била по головѣ нѣкоторыхъ*“ ⁴⁾.

Эти изступленныя тѣлодвиженія осложняются обыкновенно Спастическіе
крики. дикими *спастическими криками* (вслѣдствіе спазмовъ мускуловъ дыханія и особенно фонаціи). Въ эпоху первоначальнаго распространенія прыгунства въ Закавказьѣ, сектанты с. Константиновки (Эриван. г.), „вызавъ въ себѣ присутствіе духа, начинали немилосердное самоистязаніе, сопровождаемое прыганьемъ и *пронзительными взвизгиваніями*“ ⁵⁾. Упомянутый Упыревъ, жестоко истязавшій себя во время прыганья, испускалъ приэтомъ „такіе вопли и *взвизгиванія*, такъ топалъ ногами и такъ *пронзительно вскрикивалъ*, что покрывалъ всѣ голоса и рѣзко между ними выдѣлялся“ ⁶⁾. Въ религиозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „среди общаго шума, крика и безпорядка, одни падали, какъ сраженные молніей, другіе *восторженно или жалобно кричали*, плакали, прыгали, хлопали въ ладоши, били себя по лицу,

1) *Чистовичъ*, Дѣло о богопр. сборищ. 69. На радѣвнн хлыстовъ Кагальницкой станицы (Дон. об.) пророкъ Аѣиногеновъ „*неистово прыгалъ и билъ себя скрученнымъ полотенцемъ по плечамъ и по спинѣ*“ (*Н. Кутепова*, Изъ современной жизни мѣстнаго сектантства, Дон. Е. В. 1888, № 22, с. 953—4).

2) *Иером. Арсеній*, Лжехристы монтано-молоканскіе: Иванъ Григорьевъ и Григорій Верещагинъ. Къ исторіи монтано-молоканской секты, 3 изд. Аeon. рус. Пантел. монастыря, М. 1891, с. 20.

3) *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (*Варадиновъ*, Исторія мин. вн. д., кн. 8, с. 258—9).

4) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолехъ*, № 1560, л. 118.

5) *Дингельштедтъ*, Цит. соч. 49, 8.

6) Тамъ же, 196.

дергали себя за волосы, стучали въ грудь, топали ногами, плясали, издавали всевозможные звуки и возгласы, отвѣчающіе разнообразнымъ эмоціональнымъ состояніямъ: радости, счастію, отчаянію, страху, ужасу, удивленію, мольбѣ, выраженію физической боли, обнюхиванію, смакованью и т. д.; то, наконецъ, *подражали собачьему лаю, конскому ржанью и другимъ дикимъ звукамъ* ¹⁾. „Современные Поволжскіе хлысты „послѣ продолжительнаго пѣнія и круженія“ „приходятъ въ такое волненіе, что машутъ руками со сжатыми кулаками, трясутся, бьютъ себя въ грудь, рвутъ волосы на головѣ, *кричатъ и издають разные непонятные звуки*“ ²⁾. Черкасскіе хлысты (Дон. обл.) въ приливѣ экстатической радости „бѣгали по хатѣ, били въ ладони, махали платками, *кричали страшными голосами*, прыгали и производили другіе странные жесты“ ³⁾.

Иногда, подъ вліяніемъ крайняго возбужденія, самыя локомоторныя движенія сектантовъ становятся безпорядочными разнузданными; своей причудливостію они напоминаютъ упражненія акробатовъ, нѣкоторыя движенія животныхъ, а больше всего неистовыя движенія помѣшанныхъ. Въ общей картинѣ сектантскихъ локомоторно-экстатическихъ движеній они представляютъ особую группу (5-ю), именно, группу „*смѣшанныхъ безпорядочныхъ движеній*“.

5. Смѣшанныя безпорядочныя движенія.

Съ названными движеніями можно нерѣдко встрѣтиться въ описаніяхъ экзальтированныхъ моленій сектантовъ - мистиковъ. Я ограничусь нѣсколькими примѣрами. По словамъ Максимова, экстазъ нѣкоторыхъ прыгуновъ въ Закавказьѣ „доходитъ до полнаго опьяненія: *они лѣзутъ на стѣну, ла-*

¹⁾ Сикорскій, Психоп. эпид. 12—13. Скакуны-лютеране среди чухонцевъ Петергоф. у. во время общаго возбужденнаго прыганья издають „*какіе-то нечленораздѣльные звуки, порой похожіе на крикъ курицы, а иногда и на лай собаки; кто реветъ, кто стонетъ, кто воетъ*“ (Секта скакуновъ, Мисс. Обзор. 1898, май, с. 796). Другіе аналогичные примѣры спастическихъ криковъ см. равнѣ, Богосл. Вѣстникъ, 1907, апрѣль, с. 795—803.

²⁾ Смолинъ, Современная Поволжская хлыстовщина (Мисс. Обзор. 1899, ч. 1, с. 551).

³⁾ Н. Кузнецовъ, Къ вопросу о мѣст. сект. (Дон. Е. В. 1888, № 1, с. 26), Ср. Печерскій, На горахъ, ч. 3, гл. 10: радѣющіе хлысты, „*изступленные. до самозабвенія, кричатъ въ источникъ голосъ*“.

зять по подоконамъ, залѣзаютъ подъ печку, бѣгаютъ по скамьямъ, прыгаютъ по столамъ такъ, какъ трезвый, находящійся въ спокойномъ состояніи, человекъ сдѣлать не въ силахъ“ ¹⁾. Въ одномъ молитвенномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ какой-то вдохновенный сектантъ „забрался подъ скамью, изобразивъ изъ себя собаку, и, ползая на рукахъ и высывая изъ подъ лавки голову, съ лаемъ, началъ хватать зубами за платье и обувь всѣхъ подходившихъ къ нему“ ²⁾. Сѣверно-кавказскіе шалопуты въ экстагическомъ возбужденіи „кружились на разныя манеры: кто ѣздилъ верхомъ на палкѣ, кто на рогацѣ (ухватѣ), кто на кочергѣ, кто бѣгалъ съ вѣникомъ, поднятымъ надъ головой, кто ползалъ по лавкѣ, кто по полу“ и т. д. ³⁾. Оренбургскіе хлысты на радѣніи въ д. Землянкѣ „стали кружиться, бѣгать и такъ сильно, что нѣкоторые какъ бы одичали: стали лѣзть на стѣны, кричать что-то“ ⁴⁾. Пророкъ Закавказ. прыгуновъ Валовъ на моленіяхъ „просто неистовствовалъ: прыганье у него смѣнялось катаньемъ по землѣ и изреченіями на непонятныхъ языкахъ, за изреченіями шелъ опять духовный плясъ“ ⁵⁾. Въ кораблѣ хлыстовской „богородицы“ Акулины Тимофеевны (кр. д. Лубенкиной, Владимір. у.) во время моленій „полунагія“ сектантки „ходили на четверенькахъ, а Акулина Т. прыгала на нихъ верхомъ и производила омерзительныя безчинства“ ⁶⁾. Подобнымъ образомъ, скакуны-чухонцы Петерб. г., выражая религиозный восторгъ „возможно высокими прыжками“, иногда въ изступленіи „скакали на карачкахъ“ и „кричали почти дикимъ голосомъ“ ⁷⁾.

Крайняя двигательная экзальтація сектантовъ перѣдко длится до полного изнеможенія, заканчиваясь иногда паденіемъ на землю. На моленіяхъ первыхъ Закавказскихъ

Паденіе
на
землю

¹⁾ Максимовъ, За Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867, іюнь, кн. 1, с. 493).

²⁾ Кирилловъ, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. № 12, с. 241). У Тамбовскихъ хлыстовъ-богомолъ подобныя движенія назывались „чудесами“ или „чудотвореніями“.

³⁾ Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 797).

⁴⁾ Дяло Оренб. о суда о хлыстахъ Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 68.

⁵⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сект. 287.

⁶⁾ Страшное событіе (Орлов. Е. В. 1867, № 22, с. 1692).

⁷⁾ Варадиновъ, Ист. мин. вн. д. 626; Кельсиевъ, Сборникъ, т. 2, с. 88.

прыгуновъ „*пляски производились до потери чувствъ, причемъ плясавшіе падали ницъ и долго оставались въ такомъ положеніи*“ ¹⁾. Въ эпоху Рудометкина происходило то же самое: наплясавшись до „*полнаго физическаго изнеможенія*“, „*блѣдныя, съ блуждающими глазами, молящіеся прыгуны часто безъ чувствъ падали на землю*“, „*нерѣдко въ отвратительныхъ положеніяхъ*“ ²⁾. По словамъ Максимова, на прыгунскихъ моленіяхъ въ Закавказьѣ истощеніе силъ и паденіе „*постигаетъ прежде всего женщинъ, иногда въ такой сильной степени, что у многихъ подкатываются глаза подъ лобъ и изъ рта бьетъ густая пѣна*“ ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ двигательная экзальтація продолжается и послѣ паденія сектантовъ. Такъ, первые Константиновскіе прыгуны, послѣ прыганья съ дикими криками и самоистязаніемъ, „*въ изнеможеніи падали на землю, бились объ нее лбомъ, разбивались до крови, раздирали одежды, вырывали себя волосы*“ ⁴⁾. На одномъ моленіи Амурскихъ прыгуновъ „*вышедшій первымъ на кругъ вдохновенный сектантъ, который дольше другихъ носился въ бѣшеной пляскѣ и возился съ товарищами, грохнулся на полъ и лежалъ навзничъ почти безчувственнымъ: лицо его подергивало, судороги сводили все мускулы, глаза полузакрыты, дыханіе прерывисто и рѣдко*“ ⁵⁾.

6. Выразительныя движенія и позы.

Описанныя бурныя проявленія нервно-мускульнаго возбужденія, завершающіяся паденіемъ, не составляютъ, однако, постоянной заключительной фазы въ развитіи локомоторно-экстатическихъ движеній сектантовъ. Во многихъ случаяхъ приближеніе конца двигательнаго періода отмѣчается ослабленіемъ конвульсій и развитіемъ *выразительныхъ тѣлодвиженій, соединенныхъ со страстными позами*. Они рельефно

¹⁾ Дингельштедтъ, цит. соч. 44.

²⁾ Тамъ же, 63.

³⁾ За Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867, июль, кн. 1, с. 493). Ср. В. К., Скопческія секты Таврической г. (Москов. Вѣдомости, 1869, № 54): *скопчики „пляшутъ, пока не упадутъ въ изнеможеніи, иногда въ судорогахъ со рвотой“*.

⁴⁾ Дингельштедтъ, цит. соч. 49; ср. Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795: *палочуть-пророкъ, совершая экстатическія движенія, „падалъ и бился объ полъ, билъ себя въ грудь, въ голову и подъ бока“*.

⁵⁾ Кирилловъ, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 239).

отражаютъ вонѣ своеобразное душевное состояніе, переживаемое сектантами въ этотъ моментъ экстаза,—ихъ ощущенія, влеченія, чувствованія, грезы, бредъ, галлюцинаціи... Напр., въ религіозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „среди прыганья женщины *обнажались до пояса* и въ такомъ видѣ продолжали прыгать, кричать, радоваться, жестикулировать“ ¹⁾. По словамъ очевидца, проф. Сикорскаго, „часть происходившихъ приэтомъ движеній носила несомнѣнный характеръ *экспрессивныхъ движеній и аллегорическихъ жестовъ*, которыми иллюстрировались темы, служившія предметомъ молитвъ, бесѣдъ, экстаза. Такъ, напр., *сцена быстраго обнаженія женщины до пояса* во время пѣнія... „Кресту Твоему поклоняемся“ была объяснена двояко: крестьянинъ, стоявшій вдали,... объяснилъ, что женщина обнаженіемъ тѣла хочетъ показать, что Христосъ былъ распятъ на крестѣ обнаженнымъ; сама же обнажавшаяся женщина объяснила, что она хотѣла показать, какъ Христосъ воскресъ и снялъ съ себя гробныя пелены“. На тѣхъ же собраніяхъ случалось, что среди прыганья и судорогъ женщины распускали волосы и стремительно бросались къ мущинамъ съ страстными объятіями и поцѣлуями. Вообще, по наблюденію Сикорскаго, эротическія страстныя позы и движенія, иногда съ соответствующими галлюцинаціями, были верѣдкимъ явленіемъ въ экстазѣ малеванцевъ. „Нелѣпный и непристойный характеръ многихъ страстныхъ позъ малеванцы объясняли такимъ образомъ, будто въ этихъ движеніяхъ скрытъ какой-либо высшій смыслъ, не всегда понятный для окружающихъ, какъ въ приведенномъ примѣрѣ обнаженія женщины“ ²⁾.—На одномъ моленіи Закавказскихъ прыгуновъ новообращенный сектантъ, армянинъ Хачатуръ, посѣщенный „духомъ“, „разыгралъ сцену побороженія нечистой силы дѣйствіемъ Духа св.“. „Изобразилъ это онъ такъ: сначала Хачатуръ остановился и сталъ пристально смотрѣть на одну точку, и, какъ будто что-то усматривая на землѣ, началъ все болѣе и болѣе таращить глаза. Вытаращивъ ихъ, насколько позволяли орбиты

¹⁾ Сикорскій, Психоп. эпил. 13.

²⁾ Тамъ же, 13—14. Отсюда можно заключать, что именно страстныя позы и движенія являются первоисточникомъ *символическихъ дѣйствій*, выполняемыхъ сектантскими пророками на радѣніяхъ.

глазъ, онъ поднялъ правую руку и сталъ потрясать ею въ воздухъ, какъ бы приготовляясь нанести ударъ. Потомъ, соединивъ у себя надъ головой обѣ руки, какъ будто бы хотѣлъ обхватить ими палку или иное орудіе,—Хачатуръ сталъ примѣрно ударять по тому мѣсту, на которое таращилъ глаза. При ударахъ онъ выпускалъ тотъ звукъ, который обыкновенно выпускаютъ при рубкѣ дровъ, при раскалываніи камня, звукъ, состоящій изъ быстрого выдыханія воздуха изъ груди, что, какъ извѣстно, облегчаетъ производство удара. Звукъ этотъ знакомъ всякому, а Хачатуру, ремесломъ камнетеса, и подавно. Нарубившись вдоволь, Хачатуръ, какъ бы отбросивъ въ сторону то орудіе, которымъ онъ рубилъ, притопталъ ногами мѣсто, надъ которымъ онъ все это продѣлывалъ, прокричалъ что-то по армянски и нѣсколько разъ козыремъ прошелся по изрубленной пустотѣ“¹⁾.—Подмосковная хлыстовка Ѳекла (XVII—XVIII ст.), которая на сектантскихъ сборищахъ трепеталась и, движимая какъ бы вѣтромъ, кружилась, показала, что при этомъ *„руками махала она въ тотъ образъ, якобы ангелы на крыльяхъ ее носили“*²⁾.

Подобныя экспрессивныя движенія и позы не составляютъ исключительной принадлежности сектантскаго экстаза. Такъ, между разнообразными беспорядочными движеніями Сень-Медарскихъ конвульсіонеровъ, предававшихся массовому религіозному экстазу у гробницы діакона Пари, наблюдались *„пантомимы и позы, изображавшія какія-нибудь религіозныя мистеріи, особенно же часто сцены изъ страданій Спасителя“*³⁾. У дервишей въ экстазѣ *„появляются безсознательныя движенія мимического характера: черты лица начинаютъ выражать преобладающія чувствованія, складываясь въ выраженіе умиленія и наслажденія, причемъ выразительныя позы служатъ лишь подтвержденіемъ этого настроенія“*⁴⁾.

Означенныя движенія и позы, ассоціируясь съ экстатической пляской, придаютъ ей *мимико-драматическій* характеръ. Послѣдній замѣтенъ въ религіозно-мистическихъ пляскахъ разныхъ временъ и странъ. Въ древне-греческихъ мистеріяхъ пляски воплощали различныя миѣны, такъ что для ознакомле-

1) *Диксельштедтъ*, Закавказ. сект. 12—13.

2) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищ. 4.

3) *Реньяръ*, Умств. эpidеміи, 102.

4) *К. Казанскій*, Мистицизмъ въ исламѣ, Самаркандъ, 1906, с. 90.

вія съ извѣстнымъ міеомъ требовалось посвященіе въ со-
отвѣтствующій танецъ (*ὅς τε ῥυθμῷ καὶ ὀρχήσει μνεῖσθαι*)¹⁾.
То же самое извѣстно о религіозныхъ пляскахъ дикарей. Напр.,
одинъ бушменскій охотникъ на вопросъ о вѣрованіяхъ, въ
которыя опъ не былъ посвященъ, отвѣтилъ: „эти вещи знаютъ
только люди, посвященные въ такой-то танецъ“²⁾. Пови-
димому, и религіозныя пляски древнихъ христіанъ въ дни па-
мяти мучениковъ³⁾ были въ нѣкоторой степени мимическими,
т. е. воспроизводили позами и движеніями факты изъ житія
и страданій того мученика, въ честь котораго совершались.
Напр., въ гомиліи на день рожденія св. Поліевкта (3 в.),
произнесенной въ послѣдней трети IV в. въ одной изъ во-
сточныхъ церквей, проповѣдникъ приглашаетъ достойно
почтить мученика *обычной пляской* (*χορεύσμεν αὐτῷ... τὸ
συνήθην*) и вспомнить событія его жизни⁴⁾. Призывъ одновре-
менно къ пляскѣ и воспоминанію событій даетъ поводъ пред-
полагать, что самая пляска имѣла тѣсное отношеніе къ вос-
поминанію событій—вѣроятно, наглядно и живо (мимически)
воспроизводила ихъ.

Д. Коноваловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) *Lucianus, Peri orchéseως*, 15, 277.

2) *A. Lang, Mythes cultes et religion*, trad. par Marillier, P. 1896, 260—261.

3) Карфагенскій соборъ (пр. 71) запрещаетъ „непристойныя пляски“ (*ὀρχήσεις μυσσάρας*), совершавшіяся „въ священныя мѣстахъ“ (*ἱεροὺς τό-
πους*) и „даже въ дни памяти блаженныхъ мучениковъ“. Ср. *Ernst Lucius*,
Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, herausgeg. v. G.
Anrich, Tübingen 1904, S. 322—324.

4) См. текстъ гомиліи у *B. Aubé, Polyeucte dans l'histoire. Étude sur le
martyre de Polyeucte, d'après des documents inédits*, P. 1882, p. 79: *Πάρεστι
τοιγαροῦν σήμερον τῆς γενεθλίου αὐτοῦ ἡμέρας τὰ σύμβολα, καὶ ἀπολαύειν ἔξεστι
τῶν ἐκείνου πράξεων, αἱ δὲ κηρύττειν ἐφ' ἑκάστον πεπίστευται. Τί τοίνυν ἡμεῖς
ἀντάξιον δώροιν τῷ μάρτυρι προσοίσμεν; Ποῖα δὲ χαριστήρια τῆς πρός Θεὸν
ἀγάπης προσάγοιτες, εὐγνώμονες ἂν νομισθείημεν; Χορεύσωμεν αὐτῷ, εἰ
δοκεῖ, τὰ συνήθη (in ejus honorem, si placet, ut fieri solet, tripudiabimus), καὶ
τὰ πρόσφορα τῆς ὑποθέσεως τῆς ἐπ' αὐτοῦ πεπραγμένα μνημονεύσω-
μεν (et ad ejus historiam pertinentia facta in memoriam revocabimus), ἵνα
εἰς ἐπόμνησιν τῶν μακαρίων αὐτοῦ ῥημάτων ἐλθόντες, ἐκείνου μὲν τῇ ἀγιωτάτῃ
μνήμῃ κατὰ τὰς γραφὰς κοινωνήσωμεν, τὰς δὲ ἡμετέρας ψυχὰς ἐν ἀληθινῇ πί-
στει στηρίξαι δυνήθωμεν.*